33
Б91

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

В-20366

ТРУДЫ
ПОЛЯРНОЙ КОМИССИИ

ВЫПУСК 29

Е. В. БУНАКОВ

НЕНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ
СЕВЕРНОГО КРАЯ

E. Bunakov

THE NENETZ NATIONAL REGION

308(98)
Т-78

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА . 1936 . ЛЕНИНГРАД

Ф 782831

...кумәтнең „боерыклары“ гына. Ә „боер...
әйтергә кирәк, кимчелек булмаячак. Эчке ...
министрлыгы күптән үк инде губернаторларга ц...
куляр җибәреп, анда „волостьлардан уполномоче...
ныйлар булып тулысынча ышанычлы һәм сулларга
катнашмаган кешеләрнең сайлануларын тәэмин итү
өчен“ чаралар „такдим итте. Ә эштә бу барлык „ча-
ралар“ ның нәрсәгә кайтып калганын — без прак-
тикадан беләбез: сул кандидатларны исемлекләр-
дән төшереп калдыру, аларга каршы ясалма рә-
вештә процесслар оештыру, кулга алу, сөргенгә
җибәрү,—менә шундый „чаралар“ алар! Икенче як-
тан, изге синод епархиаль епископларга алда торган
сайлауларда иң якыннан торып катнашырга, Думага
чиркәү интересларын нык торып яклаучыларны үткә-
рергә, шул максат белән епархиаль руханиларның
сайлау алды съездларын чакрырга, махсус, сайлау
алды газеталары чыгаруга керешергә киңәш бирә

ЦѢНА ЗА ОБЪ...
на обложкахъ 30 коп., вперед...
25 к. и позади текста 20 к. за ст...
...а на страницѣ).

160

93069

308 (98)
Т-78.

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

В-20366

С33
Б91

33103. 93069

ТРУДЫ
ПОЛЯРНОЙ КОМИССИИ

ВЫПУСК 29

Е. В. БУНАКОВ

НЕНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ СЕВЕРНОГО КРАЯ

ПРОВЕРЕНО
1938 г.

E. Bunakov

THE NENETZ NATIONAL REGION

ТАССР Казан ш. Ленин ... Респуб.
Кот... ...улеге
Основное кн... ...Респуб.
Библиотека им. Ленина ... г. Казани

2002

782831

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1936 · ЛЕНИНГРАД

2010

A.T.S.S.C. Qazan LENIN Isem.
OLKO MASSA KITAPXANOSE ... KITAP BIRY BYLEGE
ВЫДАЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЛАСТНОЙ МАССОВОЙ
им. ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКИ АТССР г. Казань

1995

33С5(С123.1)(09)
Т-78
Провер. 1940
1951

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Октябрь 1936 г.

Непременный секретарь академик *Н. Горбунов*

Редактор издания проф. Е. К. Суворов

Технич. редактор К. А. Гранстрем. — Ученый корректор В. А. Заветновский

Нейтрализация
2011 г.

Сдано в набор 27 июня 1936 г — Подписано к печати 22 октября 1936 г.

84 стр. (10 фиг. + 2 карты)
Формат бум. 72 × 110 см.—6¼ печ. л —6.60 уч.-авт. л.—47985 тип. зн. в п. л.—Тираж 1175
Ленгорлит № 25584. — АНИ № 1375. — Заказ № 2044

Ленинград, 2-я типография ЛОиС, ул. 3-го Июля, д. 55

Архангельская
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От редакции 5

I. Природная среда 7

II. Историческое прошлое округа 22

III. Население, промышленность и транспорт 33

IV. Рыболовецкое и сельское хозяйство округа 46

V. Кочевое оленеводческо-промысловое хозяйство 52

VI. Охотничий и морской зверобойный промысла 68

VII. Заключение 71

VIII. Перечень важнейших использованных работ 80

IX. Резюме на английском языке 82

ОТ РЕДАКЦИИ

Работа Е. В. Бунакова „Ненецкий национальный округ Северного края" имеет своей задачей показать на примере одного из наших северных округов пути и результаты советского освоения Севера. Автор показывает, как на основе ленинской национальной политики, индустриализации и социально-технической реконструкции промыслово-оленеводческого хозяйства малых народов Севера бывшая нищенская и некультурная царская колония превращается в интенсивно развивающийся участок социалистического строительства СССР.

Специфические условия Севера — отсутствие регулярной транспортной связи в течение большей части года, острый недостаток культурных кадров и ряд других причин — обусловливают значительное опоздание (на год и свыше) в сборе и доставке в соответствующие административные центры даже важнейших отчетных данных о хозяйственной и культурной работе северных районов. Часть же статистических данных вообще может быть получена лишь в результате специальных экспедиционных исследований на месте.

Приходится считаться и с тем, что во втором пятилетнем плане развития хозяйства СССР и в соответствующих разделах планов северных краев и областей совсем нет цифрового материала, отражающего промыслово-оленеводческое хозяйство малых народов Севера.

Указанные выше условия не могли не отразиться и на работе Е. В. Бунакова. Отсутствие каких-либо данных, характеризующих режим большинства рек округа, не позволило автору осветить достаточно полно гидроэнергетические и транспортные возможности рек округа. По тем же причинам не представилось возможным установить и величину земельных фондов округа, годных для сельского хозяйства. Наконец, хотя по ряду разделов автор и использовал достаточно свежие материалы, тем не менее в отдельных случаях он все же вынужден оперировать с данными выборочной переписи ЦУНХУ 1933 г. Однако, несмотря на этот общий для работ, посвященных Северу, недостаток, редакция считает, что работа представляет значительный интерес, поскольку в ней впервые дается обстоятельная экономгеографическая характеристика Ненецкого округа и ведущегося в нем социалистического строительства.

Редакция

I. ПРИРОДНАЯ СРЕДА

Территория округа занимает северо-восточную часть Северного края и вытянута вдоль побережья Баренцова и Карского морей примерно от 44 до 65° вост. долг. (от Канинского побережья Белого моря до западного побережья Карской губы). На юго-западе округ граничит с районами Северного края, на юге — с Автономной областью Коми и на востоке — с Ямальским национальным округом Омской области. Общая площадь территории на 1 января 1934 г. составляла по данным Окрисполкома около 214,500 кв. км.[1] Она состоит из следующих районов:

а) Канино-Тиманский, охватывающий собою всю территорию округа, лежащую к западу от долины р. Печоры, общей площадью 53 100 кв. км.;

б) Нижне-Печорский район, занимающий всю долину р. Печоры в пределах округа с общей площадью в 17 100 кв. км, и

в) Большеземельский район, обнимающий собою всю территорию округа, лежащую к востоку от долины р. Печоры, общей площадью в 144 300 кв. км.

Согласно постановлению ВЦИК от 10 II 1932 г.[2] в состав округа были включены дополнительно следующие территории:

а) в состав Большеземельского района: острова Баренцова моря — Вайгач, Голец, Карповых, Матвеева, Михайловых, Пескова (Варендей), остров Карского моря — Местный и острова Воронцова и Олений, расположенные в проливе Железные ворота;

б) в состав Канинско-Тиманского района: вся территория Несского сельского совета Мезенского района Северного края и острова Баренцова моря — Корга и Тунец (Тиманец).

---

[1] Следует иметь в виду, что в „Материалах по народно-хозяйственному плану Северного края на 1934 г." (Архангельск, 1934 г., стр. 29) территория округа на ту же дату показана площадью в 174 000 кв. км. Однако, учитывая многочисленность опечаток в указанном выше издании, мы решили пользоваться данными округа, тем более, что последние приводятся и в изданном ЦИК СССР справочнике административного деления СССР (М., 1934 г., стр. 4—5).

[2] Сборн. узаконений, 1934 г., № 9, стр. 62.

За исключением о. Вайгача, площадь территории которого составляет, по данным А. И. Толмачева, около 3700 кв. км,[1] все остальные острова, включенные в состав округа, крайне незначительны и существенно не изменяют приведенную выше цифру общей территории округа.

В климатическом отношении округ характеризуется низкими средними температурами. Средняя годовая температура округа на всей его территории ниже нуля. Продолжительность периода со средними положительными температурами в среднем для всего округа составляет около 4 месяцев. При этом восточная часть округа имеет более суровые климатические условия, а западная — более мягкие.

Значительная разница между западной и восточной частями округа объясняется благоприятным влиянием на западную часть теплого течения Гольфштрема, а также отрицательным влиянием на восточную часть округа холодного Карского течения. Одновременно на разность климата оказывает влияние и более южное, как правило, местоположение западной части территории округа.

На ряду с высокой относительной влажностью и значительной облачностью среднее годовое количество выпадающих в округе осадков не велико.[2] Максимум осадков выпадает в августе и сентябре, минимум — в феврале и марте. Грозы в округе крайне редки. Часты туманы.[3]

И без того суровый климат округа ухудшается еще наличием сильных ветров. Преобладающее направление ветра зимой с юга и с юго-юго-запада. В июле и вообще летом преобладают северные и северо-северо-восточные ветры.[4] Следует отметить, что ветры в округе способствуют понижению температуры, так как зимой они дуют с юга с материка, который зимою холоднее, чем море, а летом, наоборот, с севера, т. е. с моря, которое летом холоднее суши.

Общая суровость природных условий округа усиливается еще и наличием вечной мерзлоты. По вопросу о южной границе вечной мерзлоты на Европейском Севере, а также и по вопросу о методах установления этой границы между отдельными исследователями существуют существенные разногласия.[5] Рассмотрение их значительно отвлекло бы нас от поставленной в данной работе темы. Поэтому мы ограничимся

---

[1] А. И. Толмачев. Северные полярные страны. Л., 1932, стр. 80. Эту же цифру со ссылкой на Стебницкого дает и В. К. Есипов (Острова Советской Арктики. Архангельск, 1933, стр. 86); А. А. Жилинский (Крайний север Европейской России, Пгр., 1919, стр. 28) дает для территории Вайгача цифру около 2892 кв. верст или около 3000 кв. км.

[2] Г. Б. Горбацкий. Тундровая полоса Северного края, стр. 18—19; см. также Ф. В. Самбук, Кормовые угодья тундр Ненецкого округа, стр. 69.

[3] Там же.

[4] А. И. Толмачев. Физико-географические условия Севера СССР, стр. 118—119.

[5] Сжатый очерк этих разногласий дан Б. Н. Городковым в его работе „Вечная мерзлота в Северном крае", изд. Акад. Наук СССР, Л., 1932, стр. 9—13.

здесь лишь установлением примерной южной границы вечной мерзлоты в пределах округа, базируясь на данных, принимаемых большинством исследователей, а также общей сводкой имеющихся в литературе и собранных нами в 1934 г. на месте материалов по данному вопросу. Из всех авторов, устанавливающих южную границу вечной мерзлоты в пределах Европейского Севера, наиболее далеко к северу относит ее Б. Н. Городков. Однако и он проводит ее для районов восточнее Печоры около 66°48′ для р. Адзьвы и 66°27′ с. ш. для р. Усы.[1] Обе эти точки лежат уже или на южной границе округа или даже за пределами ее. Для среднего течения р. Печоры, низовьев р. Усы и Канинско-Тиманского района Б. Н. Городков принимает ориентировочно в качестве крайней границы вечной мерзлоты 66° с. ш.,[2] т. е. опять-таки проводит ее в основном или южнее границы округа или вдоль последней.

Глубина залегания вечной мерзлоты от поверхности летом колеблется в довольно широких пределах в зависимости главным образом от характера почв, растительного покрова и гидрологического режима. Б. Н. Городков приводит для районов Тальбеса и Воркуты летние глубины порядка 30—50 см для сухих участков торфяника, 65 см — в мокрых понижениях и в минеральных грунтах от 100 до 180 см. Наблюдения им производились в августе-сентябре 1931 г.[3]

По данным Ф. В. Самбука[4] средние глубины залегания вечной мерзлоты составляют: для торфяных почв — 30—70 см, для суглинистых — 60—180 см, для песчаных — 80—250 см. Г. И. Танфильев[5] дает глубину залегания мерзлоты для песчаных почв между р. Мезенью и р. Печорой от 162 до 189 см, для глинистых почв в том же районе от 117 до 130 см и для торфяных почв там же всего лишь 36 см. Для Пустозерска Шренком указывается глубина залегания в 1.4 м. Мощность слоя вечной мерзлоты была установлена для последнего пункта в 17.83 м.[6] В 1934 г. (23 VII) при выкапывании ямы в Малоземельской тундре (Верхний Шар около о. Сендей) вечная мерзлота была нами обнаружена в торфянике на глубине лишь 20 см. По словам счетовода ТСВО Герм. Нунге т. Михеева, при копке ямы в той же тундре в районе реки Вельт, в июле 1933 г., вечная мерзлота была обнаружена на глубине около 25 см. На о. Вайгаче (рудник Раздельный) мощность слоя вечной мерзлоты составляет около 150 см.[7]

---

[1] Б. Н. Городков. Вечная мерзлота в Северном крае, стр. 25.

[2] Там же, стр. 26.

[3] Там же, стр. 27—48.

[4] Ф. В. Самбук. Кормовые угодья тундр Ненецкого округа, стр. 71.

[5] Г. И. Танфильев. По тундрам тиманских самоедов. Отдельный оттиск из т. XXX Изв. РИГО, СПб., 1894, стр. 19.

[6] М. И. Сумгин. Вечная мерзлота, Л., 1931, стр. 21.

[7] Советский Север, 1935, № 2. В зоне вечной мерзлоты.

Несколько иначе обстоит дело с вечной мерзлотой в долине р. Печоры. Если на коренных берегах ее Яновским [1] (в 1931 г.) была обнаружена вечная мерзлота под теми же широтами, что и в окружающей тундре (глубина летнего залегания для торфяного грунта 44 см и для пылевато-глинистых грунтов 106—174 см), то в самой долине реки вечная мерзлота, как правило, отсутствует. Как сообщает М. Ф. Розен,[2] партия портовых изысканий в 1926, 1930 и 1933 гг. закладывала ряд скважин в Нарьян-Маре на высоте 5—8 м над уровнем моря. Глубина бурения составляла до 13.5 м. За исключением скважины к югу от Нарьян-Мара в дер. Калиши вечной мерзлоты обнаружено не было. У дер. Калиши вечная мерзлота была встречена на глубине 6.5 м. По мнению М. Ф. Розена мерзлота эта имеет древнее происхождение. В результате бурения многочисленных скважин, проведенного самим М. Ф. Розеном в долине р. Печоры, вечная мерзлота нигде не была обнаружена, за исключением северных островов в Печорской дельте; происхождение мерзлоты М. Ф. Розен объясняет главным образом периодическим заливанием этих островов водою. М. Ф. Розен полагает, что вечная мерзлота в долине Печоры или отсутствует или находится на очень большой глубине. Со своей стороны мы можем только добавить, что при копке почвенной ямы 16—18 VII 1934 г. на Северной комплексной станции в 2 км от Нарьян-Мара (копка производилась научным сотрудником станции тов. Кузиным) вечная мерзлота не была обнаружена до глубины трех с лишним метров. Глубже яма не копалась. Грунт был песчаный. На глубине 2.7 м были обнаружены грунтовые воды.

Наличие вечной мерзлоты в большинстве районов округа отрицательно сказывается на развитии растительности, поскольку влага в виду почвенной мерзлоты недоступна для растений. Так же мало пригодна, благодаря низкой температуре, и вода, получившаяся от таяния льда в более глубоких слоях почвы, соприкасающихся со слоем вечной мерзлоты.

Таким образом потребность во влаге растений, которая довольно значительна в связи с усиленным испарением вследствие сильных ветров, удовлетворяется далеко не полностью.[3] С другой стороны вечная мерзлота способствует заболачиванию местности, поскольку она препятствует проникновению воды вглубь, а также уменьшает испарение почвы.

Однако, вечная мерзлота отнюдь не является непреодолимой преградой для развития сельского хозяйства в округе, о чем мы подробнее будем говорить далее.

---

[1] М. Ф. Розен. Наблюдения над распространением вечной мерзлоты в дельте р. Печоры. Труды Ком. по изучению вечной мерзлоты, т. IV., Л., 1935.

[2] Там же.

[3] О роли вечной мерзлоты для установления географических зон распространения растительности см. у Б. Н. Городкова, Растительность тундровой зоны СССР, Л., 1935, стр. 22—43.

Тундровая зона, занимающая почти всю территорию округа, представляет собою большей частью равнинную тундру. Рельеф ее сложился главным образом под влиянием ледниковых процессов. Многочисленные сопки, а также гряды холмов, пересекающих территорию тундровой зоны, имеют ледниковое происхождение и представляют собою продольные или конечные морены различного возраста. Ледниковое же происхождение имеют и большинство многочисленных мелких озер, разбросанных по всей тундре. В отдельных приморских местах встречается однообразно плоский рельеф. Это так называемая „лапта". Хребтов, сложенных из коренных пород, на территории округа всего три: Канинский Камень, Тиманский Камень и Пай-хой. Продолжением последнего является возвышенность о. Вайгача и в частности Осьминские горы. Высота всех их очень незначительна. Высшие точки первых двух не превышают 200—250 м над ур. м., высшая точка Пай-хоя имеет 450 м.

Ненецкий округ богат реками. Важнейшими из них являются: Несь, Шойна, Чижа и Чеша на Канином полуострове; Вижас, Ома и Пеша в Тиманской тундре; Индига в Малоземельской тундре; р. Печора, разделяющая Малоземельскую и Большеземельскую тундры и имеющая многочисленные крупные притоки вроде Сулы и Шапкиной; реки Черная, Хайпудыра, Коротаиха и Кара — в Большеземельской тундре. Наибольшей по величине и имеющей наибольшее экономическое значение для округа является р. Печора.

Помимо перечисленных рек, впадающих в моря Ледовитого океана и непосредственно в Печору, следует отметить некоторые реки Большеземельской тундры, текущие в южном направлении и впадающие в притоки Печоры уже за пределами округа. Таковы реки: Адзьва, вблизи от которой стоит районный центр Большеземельского района Хоседа-Хард, р. Роговая и р. Воркута, в бассейне которой расположен крупнейший в данное время в округе центр каменноугольной промышленности. Транспортная и общая экономическая характеристика этих рек будет нами дана позднее.

По всей территории округа разбросано громадное количество озер. Большинство из них, в особенности небольшие, а также лежащие в стороне от основных путей кочевий, не имеют даже названий. Размеры их крайне разнообразны. Однако, лишь очень немногие из них достигают более 20 км.

Благодаря господствующим в тундрах округа низким температурам, а также вследствие повсеместного распространения вечной мерзлоты (кроме отдельных участков речных долин) разложение почвенной минеральной массы слабое.

Преобладающую роль имеют продукты физического (механического) распада и выветривания. Таковы, в частности, почвы на хребтах, сложенных из коренных пород: Пай-хой, Канин и Тиманский Камень. На их склонах довольно обычны маломощные (в среднем 40 см) мелко-

земистые грунты, явившиеся результатом выветривания коренных пород. В отдельных случаях они представляют собою почти сплошную щебенку из мелких горных пород. Выше мы уже указывали на широкое развитие в тундровых районах округа болотообразовательного процесса. Преобладающим типом тундровых почв являются иловато-болотные и торфянисто-болотные почвы. Первые развиты по преимуществу в низких прибрежных участках тундр, вторые в более высоких и сухих участках ее.

На отдельных более высоких участках тундры встречаются почвы переходного подзолисто-глеевого типа.[1] По склонам речных долин, главным образом на песках, встречаются „карликовые" подзолы. На хорошо дренированных склонах развиты темноцветные суглинистые почвы, богатые гумусом. Слой последнего достигает 15 см. Вечная мерзлота здесь лежит глубоко.

В лесо-тундровой зоне мы уже встречаемся с подзолистыми почвами различной мощности.

По данным Ф. В. Самбука, северная граница леса в пределах округа проходит следующим образом: в Большеземельском районе она проходит немного севернее границы округа, проходя через нижнее течение р. Воркуты, у Толбея по Адзьве, Волвавис, через верхнее течение р. Лаи и среднее течение р. Шапкиной. В Тиманско-Канинском районе она проходит по среднему течению р. Сулы, огибает полукругом Чешскую губу в среднем на расстоянии 30—50 км, кроме долин рек, где отдельные деревья доходят до самого моря, и выходит к Белому морю недалеко от поселка Несь. В долине р. Печоры (в основном Нижне-Печорский район) граница леса вытягивается на север значительно дальше — примерно до р. Куи.[2]

Кроме подзоны лесотундры (см. фиг. 1), в указанных выше границах, Ф. В. Самбук выделяет и в самой тундре три подзоны: а) кустарниковую, б) моховую (или мохово-кустарниковую) и в) арктическую (или подзону полигональных тундр). При этом он дает перечисленным подзонам тундры следующую характеристику: [3]

„Кустарниковая подзона характеризуется широким распространением карликовой березы (*Betula nana*), чередующейся с зарослями разных видов ив (*Salix lanata, S. glauca, S. laponum, S. Myrsinites*) и др. (см. фиг. 2).

К северу постепенно увеличиваются площади моховой тундры с мелкими кустарниками за счет ивняков и ерников, при чем в Малоземельской тундре подзона мало не доходит до самого моря, а в Боль-

---

[1] Л. С. Берг (Ландшафтно-географические зоны СССР, стр. 65) указывает на наличие в Канинской тундре даже типичных подзолов, с мощностью ярко-белого оподзоленного горизонта в 35 см.

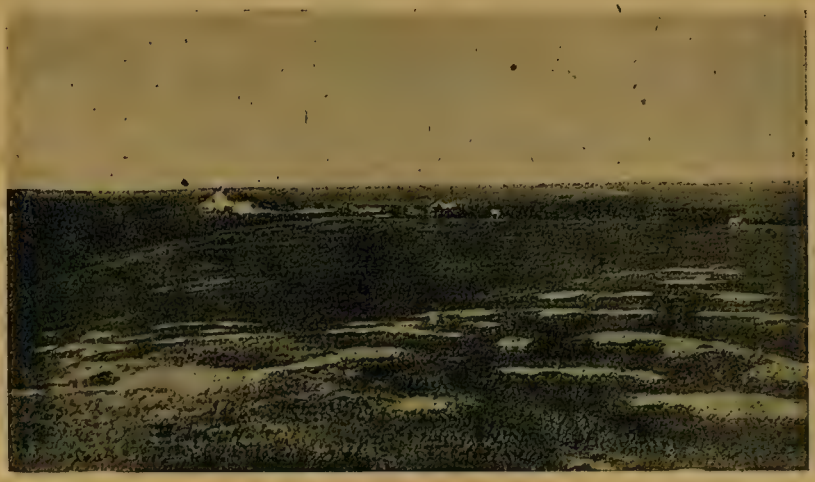
[2] Ф. В. Самбук. Кормовые угодья тундр Ненецкого округа, стр. 71. См. также упомянутую выше работу Танфильева и карту № 1.

[3] Там же, стр. 72.

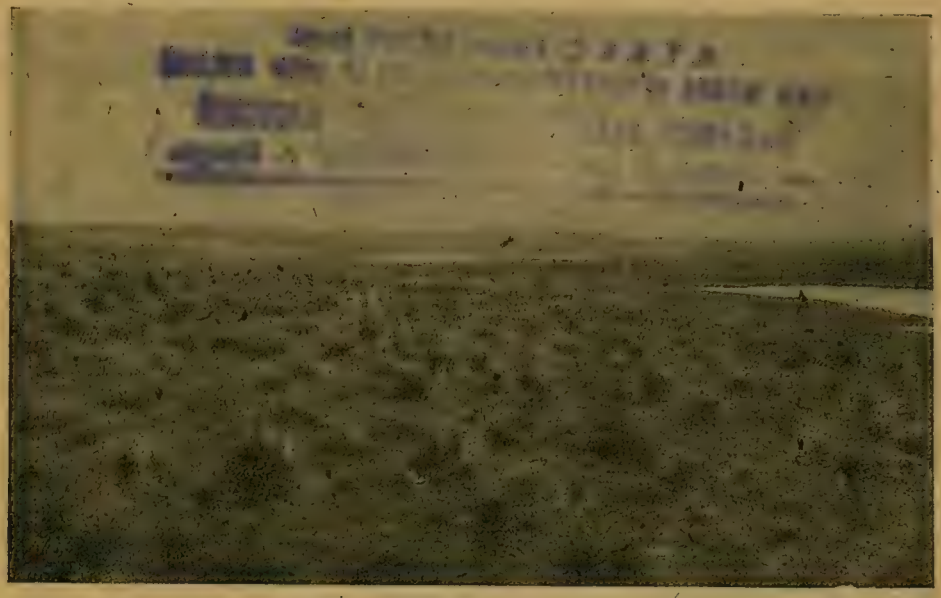
Фиг. 1. Лесотундра. (Фото Ф. В. Самбука.)

Фиг. 2. Кустарниковая подзона тундры. Заросли ерника. На камне оленегонная лайка. (Фото Ф. В. Самбука.)

A. T. S. S. Ç. Qazan LENIN isem.
MASSA KITAPXANOSE BIRD KITAP BIRY BYLEDE
ВЫДАЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЛАСТНОЙ МАССОВОЙ
им. ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКИ АТССР г. Казань



Фиг. 3. Моховая подзона тундры. Пятнистая тундра.
(Фото Ф. В. Самбука.)



Фиг. 4. Моховая подзона тундры. Дерновинная тундра.
(Фото Ф. В. Самбука.)

A. T. S. S. Ç. Qazan LENIN isem.
OLKO MASSA KITAPXANOSE [illegible] KITAP BIRY DYLEGE
ВЫДАЧНОЕ ОТД[illegible] [illegible]ТНОЙ МАССОВОЙ
им. ЛЕНИНА БИ[illegible] АТССР г. Казань

шеземельской, особенно в восточной ее части, далеко не доходит до Югорского шара. Кроме кустарников, в подзоне много болот, представленных мочежинным комплексом, занимающих депрессии рельефа. Особенно характерными типами для подзоны, кроме упомянутых, можно считать торфяники с *Ledum palustre*, дернистые осочники и мелкие осочники с *Carex globularis*. Приведенные группировки — южные варианты тундровой растительности.

Подзона моховая окаймляет берег моря на полуострове Канине, занимает север Малоземельской и Большеземельской тундр до Хайпудырской губы и только у Югорского шара она на севере граничит с подзоной полигональных тундр. Характерна широким распространением мохово-пятнистой тундры, дерновиной, луговиной. Участие в покрове растительности ивняков и ерников незначительно. На песках вместо ерников развита песчано-лишайниковая тундра, болота с более плоскими кочками меньшей высоты (см. фиг. 3 и 4).

Самая северная подзона — арктическая — занимает небольшой участок материка, прилегающий к Югорскому шару; характерна особым типом почв (полигональных) с незначительным покрытием субстрата растительностью, развивающейся по трещинам (см. фиг. 5)".

Флора Вайгача довольно скудная и имеет ряд схожих черт с флорой северо-восточной материковой части округа.[1]

Что касается лесотундровой зоны, то леса ее, вытянутые в основном вдоль южной границы округа, а также заходящие по долинам рек глубже на север, представляют собою, по образному выражению С. В. Керцелли,[2] траурную кайму, вытянутую вдоль северной опушки лесов. Деревья здесь жалкие, хворые, уродливые и покрыты массой бородавок, сучков и засохшими однолетними побегами. Лес этот имеет жалкую, желтоватую зелень на немногочисленных живых побегах. Далее к северу идут уже отдельные острова леса, заходящие в тундру на 60—70 км. Лес в островах также очень плохой. В каждом острове имеется масса совершенно засохших деревьев и значительное количество их в разных стадиях высыхания. По приблизительному подсчету С. В. Керцелли процент усохших деревьев в этих островах (для Большеземельской тундры) равен 15—20, в наиболее северных даже 35—50%.[3] За полосою лесных островов, километров на 20—25 к северу встречаются еще, главным образом по долинам рек, отдельные деревья, почти стелющиеся по земле, наполовину усохшие, с редкими, тощими ветками.[4]

---

[1] В. К. Есипов и Н. В. Пинегин. Острова Советской Арктики, стр. 88.

[2] С. В. Керцелли. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск, 1911, стр. 28.

[3] Там же, стр. 29.

[4] Примерно аналогичную картину лесов крайней северной полосы Тиманско-Канинской лесотундры дает и Танфильев (По тундрам Тиманских самоедов стр. 15—20).

Архангельская Областная БИБЛИОТЕКА им. Н. А. Добролюбова
ВЫДАЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ... АТССР г. Казань
782831
33/105 93069

Разреженность северных лесов лесотундры и обилие в них мертвых деревьев Б. Н. Городков объясняет следующим образом:[1]

„В северной лесотундре леса, принужденные селиться лишь на наиболее благоприятных участках, по той или другой причине лишенных мерзлоты, ухудшают температурные качества их почвы, затеняя поверхность земли и способствуя развитию рыхлой моховой дерновины. Пока отепление почвы снегом еще достаточно, лес растет, но как только баланс летнего и зимнего теплового состояния ухудшается, тотчас же это начнет сказываться на древесном ярусе. В наиболее неблагоприятных участках деревья частично погибают, насаждение разреживается

Фиг. 5. Арктическая (полигональная) подзона тундры. (Фото Ф. В. Самбука.)

и осветляется, после чего прекращается заторфовывание мхами, тепловой баланс почвы несколько улучшается, а это позволяет сохранить свою жизнь остальным деревьям и подросту. Поэтому крайние леса севера и обладают столь разреженным древесным ярусом и большим количеством мертвых деревьев".

Переходя к вопросу о фауне округа надо отметить, что число животных, обитающих в пределах округа в течение всего года, относительно невелико. Сюда относятся лемминг, песец (по преимуществу белый, голубой очень редко), дикий северный олень, волк, горностай, заяц-беляк, лисица (главным образом красная, реже сиводушка), а из птиц: полярная сова и белая куропатка. Летом прибавляется бурый медведь и масса птиц (лебеди, гуси, утки, гагары, гаги и ряд других).

[1] Б. Н. Городков. Вечная мерзлота в Северном крае, стр. 74—75.

Ихтиофауна Баренцова и Белого морей, по данным Океанографического института, представлена 36 видами промысловых рыб. Здесь имеются: а) из тресковых — треска, пикшуй, сайда, навага, сайка и менек; б) из лососевых — семга, кумжа, голец, нельма, омуль и сиг; в) сельдь беломорская, мурманская и Чешской губы; г) из камбаловых — камбала, палтус, ерш, а также ряд других видов. Весьма богаты рыбою также реки и озера округа. Изученность их пока довольно слабая. Тем не менее установлено широкое распространение семги, сига, нельмы и ряда других ценных промысловых видов. Достаточно подробными данными об ихтиофауне Карского моря мы в данное время не располагаем.

Наиболее изученной и может быть именно вследствие этого наиболее богатой полезными ископаемыми является северо-восточная часть округа и о. Вайгач. В течение последних пяти лет на о. Вайгаче усиленно проводились геолого-разведочные работы. В результате их выявлена зона оруденения вдоль всего западного берега острова. К середине 1934 г. было установлено свыше 360 точек оруденения.[1] Ряд из них требует дальнейших разведочных работ для установления запасов руд. Из указанных точек большой интерес представляет гора Дыроватая (медь), гора Болгая (медь и цинк), р. Талата (цинк), Пайгото (цинк), бухта Варнек (свинец, цинк). Лучше всего обследованы руды в районе губы Варнека. Уже к середине 1934 г. на полуострове Раздельном было установлено наличие свыше 1100 тыс. т свинцовых и цинковых руд со средним содержанием металла от 5 до 6.5%. Руды легко поддаются обогащению флотацией. Часть руд имеет кондиционное содержание металла (35%). Более детальная разведка была произведена и на небольшом участке Галатского цинкового месторождения, лежащего в 12—18 км севернее бухты Варнек. Уже в середине 1934 г. здесь были установлены по категориям А+В запасы руды в 25 000 т, с содержанием цинка в 12%. Одновременно с разведкою приступлено с 1933 г. частично и к эксплоатации части свинцово-цинковых месторождений.

На крайнем северо-востоке материковой части округа выявлено флюоритовое месторождение (плавиковый шпат). Флюоритовое оруденение тянется вдоль оси хребта Пай-хоя от устья р. Амдермы в глубину тундры и по свалам прослежено на несколько километров. Глубокая разведка до половины 1934 г. производилась лишь на северном участке этой полосы. В результате выяснилось, что зона оруденения промышленного значения имеет мощность до 25 м, с средним содержанием плавикового шпата в 33—35%, 1—1.5% цинка и до 4% пирита. Подготовленный для эксплоатации небольшой участок (около 200 м в длину) содержит только до глубины 50 м — 500 000 т руды 35% содержания. На разведанном же до половины 1934 г. северном участке было подсчитано до

[1] Н. А. Кулик. Руды района о. Вайгача. Бюлл. Арктич. Инст., 1934, № 10.

70 000 т руды с кондиционным содержанием и 1 438 000 т руды, требующей обогащения. Общие геологические запасы месторождения не установлены еще даже приблизительно (на середину 1934 г. разведкой приводится цифра 6 500 000 т). Однако, несомненно, что они должны выражаться во много миллионов тонн.[1] Промышленная эксплоатация начата с 1933 г.

В северо-восточной части округа расположен и ряд мощных каменноугольных месторождений: Воркутинское (по р. Воркуте), Коротаиховское (по Янгарей-яге, правому притоку р. Коротаихи) и Адзьвинское или Тальбейское (по верхнему и среднему течению р. Адзьвы).

Наиболее важное значение из этих месторождений имеет Воркутинское месторождение. Разведанные на 1 IX 1934 г. запасы угля по категориям A + B + C составляли 184 млн. т. Общие же запасы этого бассейна ориентировочно определяются в размере до 500 млн. т.[2] Угли бассейна относятся к среднезольным и малозернистым и дают хорошо спекающийся кокс. Они состоят из первичных жирных углей (марки „ПЖ") или из типичных коксовых углей. Нижние пласты их более тощие. Теплотворная способность углей Воркутского бассейна достигает 7200—7600 кал.[3] Промышленная эксплоатация начата с 1934 г.

Каменноугольный бассейн верхнего и среднего течения р. Адзьвы представлен, главным образом, бурыми углями, с низкой калорийностью. Имеется относительно незначительное количество и каменного угля. Запасы одного Тальбейского месторождения определяются в 450 млн. т.[4] Общие же запасы еще больше. Месторождение является одним из самых крупных из числа изученных в Печорском Крае.[5] Промышленная эксплоатация производилась в районе Тальбея. Последние годы рудник законсервирован.

Что касается месторождения на р. Коротаихе, то оно представлено в основном тощими углями, приближающимися по типу к антрациту. Теплотворность их доходит до 7000 кал.

Однако, у этих углей имеется и весьма серьезный дефект — крайне высокий, как правило, процент их зольности, доходящий до 40—45 и выше процентов.[6]

---

[1] Н. А. Кулик. Цит. соч.

[2] С. Славин. Вопросы хозяйственного освоения Ухта-печорского края. Журн. План. Хозяйство, 1935, № 7, а также статья Я. М. Мороза в № 1 журнала „Хозяйство Севера" за 1935 г.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] А. К. Матвеев и Ф. А. Бочковский. Угли среднего течения р. Адзьвы. Мат. Центр. научно-исслед. геол.-развед. инст. Полезные ископаемые. Сборник 2, Л., 1935.

[6] По данным председателя Северного бюро Полярной комиссии Акад. Наук А. И. Толмачёва. Следует, однако, отметить, что А. Л. Евдокимов (Изыскательские работы по Северному краю в 1932 г. Хозяйство Севера, 1933, №1) определяет зольность коротаиховских углей в 14.7%.

Чтобы закончить обзор твердо установленных запасов полезных ископаемых в Большеземельском районе, нужно указать еще на запасы торфа на рр. Харатута-вам и Лыай-ю.[1]

Переходя к Канинско-Тиманскому району, необходимо отметить, что на Тимане обнаружены месторождения молибдена, белого исландского шпата, железных руд (в районе р. Волонги), горючего сланца и красных красочных глин. Из месторождений горючих сланцев наибольший интерес представляют собою месторождения в бассейне р. Сулы. Анализ сланцев этого месторождения показал очень высокую теплоспособность (5229 кал. по бомбе), среднюю зольность (27%), невысокую влажность (6%) и незначительное относительно содержание серы (3%).[2] Выявленное на Чайцынском камне месторождение красных красочных глин обладает высоким содержанием полуторных окислов и высоким качеством. Почти все глины состоят из частиц размером не менее 0.01 мм и более 50% этих глин состоят из частиц менее 0.001 мм. Глины могут быть использованы для изготовления строительных красок. Предварительные лишь изыскания обнаружили запасы глины свыше 0.5 млн. кубометров, расположенных на поверхности. Фактические же общие запасы их значительно больше.[3] На Канинском полуострове обнаружены также сланец, слюдяной гнейс и другие полезные ископаемые.[4] Следует, впрочем, иметь в виду, что Канинско-Тиманский район, как и весь округ в целом, изучен еще далеко недостаточно, а потому не исключена возможность нахождения здесь новых полезных ископаемых.

Заканчивая характеристику природной среды округа, скажем еще несколько слов по поводу энергетических его ресурсов. Из сказанного выше можно видеть, что округ ими обеспечен в восточной своей части в достаточной мере. Громадные запасы бурых и низкосортных каменных углей могут свободно обеспечить работу самых мощных электростанций. Сверх того в этом районе имеются и большие запасы торфа. В бассейне р. Адзьвы имеются кроме того горючие сланцы. Наконец, сильные ветры, господствующие во всем округе, и значительное количество рек позволяют использовать также „голубой“ и „белый“ угли. Однако, в силу слабой порожистости и незначительного уклона падения рек, резкого колебания их уровня по сезонам и трудности борьбы с образованием донного льда, гидроэнергетическое строительство в пределах округа для ближайших лет будет стоить весьма дорого и будет целесообразно лишь в комплексе с водотранспортными мероприятиями на тех же реках. Для низовьев р. Печоры дополнительным источником

[1] Л. Шишкова. Краткие сведения о полезных ископаемых Советского сектора Арктики. Бюлл. Аркт. инст., 1934, № 10.

[2] В. Смирнов. Горючие сланцы Северного края. Хозяйство Севера, 1933, № 3.

[3] Т. П. Шейко. О красных красочных глинах Канинско-Тиманского района. Хозяйство Севера, 1935, № 8.

[4] По данным окружных организаций.

энергетики могут служить еще и отходы лесопильного производства, не используемые для целей лесохимии.

Несколько сложнее обстоит дело с организацией энергетической базы для западной части округа. Здесь можно будет опираться из местных ресурсов лишь на энергию от использования силы ветра, горючих сланцев и на гидроэнергию.[1] Учитывая, однако, что большинство промышленно-городских центров этого района, как мы увидим далее, размещаются у устьев судоходных рек, впадающих в море, а также относительную незначительность пока их потребления, вполне возможна заброска сюда необходимого дополнительного топлива водным путем из восточной части округа. Сверх того, можно с большим основанием ожидать нахождения в этом районе достаточных запасов торфа промышленного значения. Несколько подробнее мы остановимся на данном вопросе в конце работы.

II. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ОКРУГА

Племенной состав древнейшего населения округа в точности нам неизвестен. Была ли заселена современная территория округа племенем чудь, которое занимало большую часть севера и северо-востока Европейской части СССР, или же в древнейшие времена здесь обитали ненцы, — на основании имеющихся данных точно установить не представляется возможным. Во всяком случае в XI в. мы уже застаем ненцев (самоедов) на низовьях р. Печоры в качестве данников Великого Новгорода.[2] Несмотря на то, что ненцы уже в XI в. становятся данниками Новгорода, русская колонизация территории округа началась значительно позднее, примерно с XVI в., т. е. в период Московского государства. В новгородский же период владычества на севере основной формой проявления колониальных связей территории округа с Новгородом являлись систематические государственные („новгородским повелением") и, более или менее, частные торгово-военные экспедиции новгородцев на Печорский север. „Торговля Новгорода, — говорит М. Покровский, — носила хищнический характер — главную статью отпуска составляла та же самая «дань», что и на юге, продукты, силой отнятые у непосредственных производителей. Но такой способ добывания «товара» был в высокой степени экстенсивным. Нужны были все новые и новые нетронутые или, по крайней мере, не слишком затронутые районы, чтобы питать этого рода торговлю... У новгородской Руси была обширная колониальная область, захватывавшая все южное побережье Ледовитого океана, до Оби приблизительно. Здесь был практически почти неисчерпаемый запас наиболее ценных предметов тогдашнего

[1] Получение энергии от разности температур воды и воздуха нами здесь не учитывается, поскольку достаточного опыта в этой области еще не накоплено.

[2] Полное собрание русских летописей, т. II, стр. 5.

обмена, на первом месте — мехов. Здесь еще в конце XII в. возможны были экспедиции, напоминавшие походы за данью Игоря и его современников".[1] На ряду с торговыми мотивами новгородских колониально-грабительских экспедиций, в XV в. начинает действовать еще один своеобразный социальный мотив. С XV в. колониальные экспедиции все чаще начинают служить новгородскому боярству в качестве отводного канала для разрядки накопляющегося в народных массах недовольства внутренней политикой новгородского правительства и отвлечения этих масс от вмешательства в социальные вопросы собственно новгородской жизни.[2]

Однако, северные колонии Новгорода были слишком лакомым куском, чтобы не стать объектом колониальных вожделений других хищников. Уже в конце XIV в. (в 1397—1398 гг.) Москва делает первую крупную попытку отбить у Новгорода Двину и все Заволочье. Хотя на первый раз Москве не удалось осуществить свои намерения, однако она в течение почти всего XV в. неоднократно вновь пыталась захватить северные новгородские владения. Разгром Новгорода в 1471 г. походом, организованным вел. князем Иваном Васильевичем, сопровождался одновременным московским походом на северные колонии Новгорода. На этот раз успех Москвы был полный, и в конце XV в. она становится вершителем судеб европейского Севера.

С конца XV в. начинается и новый период в русской колонизации на территории Ненецкого округа. Уже в 1499 г. Москвою организуется военная экспедиция на вогулов и югру.[3] В 1501 г. в северную часть Зауралья направляется новая экспедиция под начальством князя Петра Ушатого, князя Семена Курбского и Василия Гаврилова. При этом часть войск под командою князя Ушатого прошла по Двине в Белое море, а оттуда перешла на р. Мезень и ее приток Пезу. Затем волоком и через Сулу или Цильму войска вышли на р. Печору. На Печоре произошло соединение войск экспедиции, которая затем прошла через Северный Урал к бассейну р. Оби. Во время этой второй экспедиции в районе Уральского хребта произошло столкновение московских войск с ненцами. „И убили воеводы на Камени (Урале) — говорит разрядная книга 7009 г.[4] — самояди 50 человек, а взяли 200 оленей". В промежуток между 1499 и 1501 гг. был основан первый на теперешней территории округа русский город Пустозерск. В 1611 г., по словам

---

[1] М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. I, стр. 98—99.

[2] Там же, стр. 116—118.

[3] См. данные степенных книг под 7007 г., приводимые Г. Миллером. Описание Сибирского царства. СПб., 1750 г., кн. I, стр. 63, прим. 1.

[4] Г. Миллер. Описание Сибирского царства, кн. 1, стр. 63—64, прим. 2. В приводимом Миллером тексте разрядной книги указан 7109 г., но это явная опечатка, так как в тексте сам Миллер говорит об этой экспедиции, что она была через 2 года после экспедиции 7007 (1499) г.

англичанина Логана, в Пустозерске было не менее 200 дворов, сгоревших наполовину в этом году, в 1638 г. там было 44 посадских двора и 10 вдовьих, а в 1648 г. их было только 36 посадских и 2 вдовьих.[1]

Относительно высокая численность населения Пустозерска в 1611 г. была вызвана расцветом низовьев Печоры в период Смутного времени. Вообще, до Смутного времени и после него вся северная торговля московского государства с иностранцами шла сначала через Колу и Архангельск, а затем только через Архангельск. В период Смутного времени иностранцы, главным образом англичане, вели торговые операции с Севером непосредственно через низовья Печоры. Расцвет Пустозерска был отражением расцвета торговли с иностранцами в низовьях Печоры. С ликвидацией последней, по окончании Смутного времени, наступил упадок и Пустозерска.[2]

Перейдем теперь к ознакомлению с дальнейшим ходом русской колонизации в XVI в. Из жалованной грамоты канинским и тиманским самоедам от 1545 г. мы узнаем об установлении постоянного места торга для этих самоедов с русскими в Лампожке — поселке, стоящем при впадении р. Пезы в р. Мезень.[3] Однако из приписки к грамоте, датированной 1551 г., выясняется, что фактически, как правило, торг происходил в слободке Окладниковой, расположенной еще ниже по течению р. Мезени, на месте теперешнего города Мезень (последний был основан лишь в XVIII в.).[4] В сороковых годах XVII в. существовала уже пустынь с церковью на р. Пезе.[5] В начале XVII в. мы узнаем и о возникновении Рогового городка на низовьи р. Роговой в Большеземельской тундре.[6] Этот городок был заложен русским населением Пустозерска для ведения торга с большеземельскими ненцами (самоедами). В конце XVII в. в низовье долины р. Печоры направляется новая колонизационная русская волна. После церковных соборов в 1655 и 1677 гг., созывавшихся для исправления богослужебных книг, в русской церкви возник раскол. Не принявшее измененного богослужения население, преследуемое официальной церковью и правительством, в значительных количествах устремилось на север и северо-восток страны, где слабая обжитость районов давала ему больше возможностей уклониться от церковного и правительственного контроля. Одна из ветвей этой мощной колонизационной волны достигла в конце XVII в. и низовьев Печоры. Новые поселенцы основали в долине нижней Печоры несколько поселков, объединенных в дальнейшем административно в Тельвисочную волость.

---

[1] А. И. Андреев. Очерки колонизации Севера в XVI и XVII вв. Очерки по истории колонизации севера. Сборник, вып. I, стр. 46.

[2] С. Ф. Платонов. Иноземцы на русском севере в 17—18 вв. Сборник, Очерки по колонизации Севера и Сибири, вып. II.

[3] А. И. Андреев. Очерки колонизации Севера в XVI и XVII вв., стр. 44.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Большеземельская тундра, изд. Комистатотдела, 1930, стр. 23.

В течение XVIII в. происходит дальнейшее русское колонизационное движение на север — вглубь страны. Оно происходит главным образом в Канинско-Тиманском районе. Однако, русское население и в этих более северных районах размещается главным образом по берегам рек Чешской губы (Пеша, Вижас), р. Сулы и отчасти лишь по берегу Канина.[1] На ряду с увеличением на территории округа русских поселений, широко развернулась и борьба русских колонистов с ненцами за эксплоатацию промысловых богатств самой тундры. Здесь, однако, русские встретили конкурентов в лице коми (ижемцев), к колонизационной деятельности которых мы сейчас и перейдем.

Из сказанного выше мы видели, что русское колонизационное движение происходило, в основном, по долинам рек и шло по преимуществу с юго-запада на северо-восток. Это было расселение по старым, еще новгородским, путям, ведшим из Руси за „Камень". При этом, сравнивая северную границу основной части русских поселений с северной границей леса, мы видим, что они почти совпадают. Какую бы большую роль в экономике русского населения ни играла эксплоатация ненцев, что будет видно из дальнейшего изложения, на ряду с ней русское население твердо держалось и за собственное рыболовецкое и сельское (главным образом животноводческое) хозяйство. Границы же последнего, при существовавшей тогда технике, совпадали с северной границей лесов, поднимаясь вместе с последними по долинам рек на север и опускаясь вне их значительно южнее.

По долинам рек бассейна Печоры начинает происходить со второй половины XVI в. и колонизация коми (ижемцев). В отличие от русской, она протекала, в основном, по направлению с юга на север. Начало этой колонизации было положено грамотою, данною в 1554 г. царем Иваном IV Васильевичем новгородскому слободчику Ивашке Ластке, согласно которой последнему предлагалось созывать разных людей и селиться слободками по р. Печоре и ее притокам.[2] Первые поселения, созданные Ласткой, появились на р. Печоре, при впадении в нее р. Цильмы. Поселенцы здесь состояли, в основном, из русских (новгородцев). Эти поселения в дальнейшем образовали Усть-Цилемскую волость. Через несколько лет, по приглашению того же Ластки, на Печору, при впадении в нее р. Ижмы, пришла из Яренского уезда Вологодской губернии группа коми. Они основали в районе р. Ижмы ряд поселков, объединенных позже в Ижемскую волость. Первоначально коми занимались сельским хозяйством и рыбным промыслом в районе

[1] Так, в наказе, поданном канинскими ненцами в екатерининскую комиссию 1767 г., ненцы жалуются, что „по канинскому берегу многие иногородние люди для промысла зверей поселились и от того мы канинские и тиманские самоеды принуждены к здешним мезенским и городским пустозерским людям для прокормления своего и с семьями итти в работники и пасти хозяйских оленей".

[2] В. Ислявин. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847, стр. 19.

р. Ижмы. Однако, в дальнейшем, познакомившись у ненцев с ведением оленеводства, они обзавелись собственными стадами оленей и стали стремиться к эксплоатации промысловых и пастбищных богатств тундр округа. Так как в Канинско-Тиманской тундре они встретили сильную конкуренцию русского населения, то их борьба с ненцами происходила главным образом из-за угодий Большеземельской тундры.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных этапов борьбы русских и коми колонизаторов с ненцами из-за эксплоатации тундровых угодий, следует кратко остановиться на вопросе о социальном строе ненцев к этому периоду. Точных данных о социальном строе ненцев к моменту покорения их русскими мы не имеем. Однако, многочисленные черты родового строя, сохранившиеся у ненцев до Революции, а также некоторые дошедшие до нас документы и свидетельства очевидцев, относящиеся к XVIII в., позволяют нам утверждать, что господствующим у ненцев социальным строем в конце XV в. являлся родовой строй. Под влиянием торговли (с русскими, а в дальнейшем и с коми), родовое натуральное хозяйство ненцев начинает постепенно разлагаться. Элементы товарно-денежных отношений все более внедряются в социальный строй ненцев, способствуя возникновению у них имущественной дифференциации. При этом канинские и тиманские ненцы, наиболее рано вступившие в систематические торговые сношения с русскими и охваченные со всех сторон кольцом русских поселений, раньше других родов утратили свою родовую организацию. Академик Лепехин, обследовавший экономику и быт ненцев во второй половине XVIII в., говорит, что во время его пребывания на территории теперешнего Ненецкого округа административное управление у канинских и тиманских самоедов было организовано уже не по родовому признаку, а посредством выборных сотских.[1] Разложение родового строя у пустозерских ненцев не зашло столь далеко, как у тиманских и канинских. Они сохраняли в общем еще родовое управление. Однако, и у них имущественная дифференциация зашла весьма далеко. Тот же акад. Лепехин указывает, что и у тиманских, и у канинских, и у пустозерских ненцев можно было выделить четыре социальные группы хозяйств в зависимости от количества принадлежащих хозяйству оленей. К первой группе (богатых) относились хозяйства, имевшие 1500—2000 оленей, ко второй (посредственной) — имевшие 500—700 оленей, к третьей (маломощной) — имевшие 20—30 оленей и к четвертой (самых бедных) — не имевшие вовсе оленей.[2] Члены последних групп или „работою кормились в казаках“, или, объединившись вместе в артель, промышляли в тундре рыбу и зверя.

Приведенная выше социальная группировка акад. Лепехина смазывает наличие классовых противоречий внутри ненецкого хозяйства. Здесь, как и в других местах его работы, наличие эксплоатации кулац-

[1] Акад. Лепехин. Дневные записки, ч. IV.
[2] Там же, ч. IV, стр. 229.

кими (богатыми) группами ненцев своих сородичей — малооленных и безоленных бедняков почти совершенно не показано. Даваемое Лепехиным указание о необходимости для безоленных ненцев „кормиться работою в казаках“ не позволяет точно установить происходила ли эта работа у своих ненецких кулаков или в русских и ижемских хозяйствах. Между тем, даже исходя из современной техники выпаса оленей у ненцев, можно утверждать, что выпас стада оленей в 1500—2000 оленей невозможен рабочей силой одного только хозяйства. Совершенно ясно, что кулацкие, „богатые“ — по Лепехину, хозяйства, имевшие столь значительные стада, должны были прибегать в той или иной форме к эксплоатации рабочей силы со стороны. Такою рабочею силою для оленеводческого кочевого хозяйства могли служить в тот период лишь только ненцы. Следовательно, можно определенно утверждать даже для периода XVIII в. о наличии классовой дифференциации среди ненцев.

Первые столкновения между русскими и ижемцами и ненцами из-за обладания промысловыми угодьями в Канинско-Тиманском районе относятся еще к началу XVI в., т. е. они возникли почти сейчас же после начала московской колонизации. Из жалованной царем Иваном Васильевичем IV грамоты канинским и тиуинским (тиманским) ненцам мы узнаем, что уже в это время делается попытка со стороны печорян (русских) и пермяков (коми) отнять „за себя“ ненецкие „рыбные и звериные ухожаи“.[1] В числе захватчиков фигурирует и церковь. Грамота отмечает, что „мелкая де тонь у них отдана к Преображенью Спасову, да к Введению Пречистыя, да к Николе Чудотворцу в дом“.[2] Грамота предлагает местным властям вернуть ненцам захваченные у них угодья. Вынося такое решение, московское правительство стояло на своей обычной фискальной точке зрения по отношению к малым народам Севера — тогдашним инородцам. Московское правительство считало для себя наиболее выгодным эксплоатировать северные промысловые угодья через посредство инородцев, облагая их высоким ясаком (в первую очередь пушным), а также и дополнительными оброками за эксплоатацию угодий. Для того чтобы с инородца можно было бы брать значительный ясак, необходимо было, во-первых, обеспечить за ним какие-то промысловые угодья и, во-вторых, — сохранить его личную свободу (иначе доход шел бы уже не государству, а соответствующему господину). Указанные соображения заставляли московское правительство на протяжении всего XVI и отчасти XVII вв. вести борьбу со своими подданными (купцами, служилыми людьми, церковью и т. д.), стремившимися охолопить инородцев и захватить их угодья.[3] Только резкое снижение пушных за-

[1] Цитируем по работе А. А. Терентьева „Закрепощение ненцев в XVIII в.“, Л., 1934, стр. 12.

[2] Там же.

[3] Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа, составлено Н. Н. Оглоблиным, М., 1901 г., ч. IV. См. также С. Бахрушин, Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г., Сборник Советский Север., М., 1929, вып. I, стр. 83.

пасов на Севере к концу XVII и началу XVIII в.,[1] уменьшение вследствие этого удельного веса пушнины в доходной части бюджета государства, расширение владений на юге, развитие промышленности и усиление товаро-денежных отношений на Руси в этот же период привели правительство к отказу от своей традиционной политики на Севере. Внешним, хотя и несколько запоздалым, проявлением нового курса политики явился указ Екатерины II в 1769 г. об отмене обязательной уплаты ясака натурой (мехами, моржевыми клыками и т. д.). С XVIII в. русское правительство уже сквозь пальцы смотрит на все усиливающееся разграбление народов Севера, а в отдельных случаях и само способствует этому процессу. Возвращаясь к грамоте 1535 г., следует отметить, что фискальные мотивы решения московского правительства выступают в ней в совершенно обнаженном виде. В грамоте прямо говорится, что „нынеча на том месте Усть Мезени реки стала Сокольна нова (Окладникова слобода. *Е. Б.*), а оброку мне с нее, великому князю, идет с году на год по полтине... а те де самоеды с своих пятидесяти луков дают мне... в казну по триж рубли".[2] Следует, однако, иметь в виду, что в XVI в. основной формой обложения ненцев был натуральный ясак. Для пустозерских ненцев он составлял в этот период 1—2 песца с лучника (охотника). С конца XVII и начала XVIII вв., в соответствии с общим изменением характера политики правительства, натуральный ясак заменяется по большей части денежным, а там, где он сохраняется в натуральном виде, размеры его повышают. Так тиманско-канинские самоеды платят ясака в XVIII в. уже 16 руб. 48 коп. с души, а пустозерские до 3 песцов с лучника, вместо 1—2 в XVI в.[3] Одновременно усиливается и особое обложение промысловых угодий. Если раньше оно происходило скорее как исключение, то в XVII—XVIII вв. оно становится правилом.[4] Переход на денежное налоговое обложение, увеличение размеров этого обложения, необходимость платить денежный оброк за промысловые угодья уже к концу XVII в. значительно обострили для ненецкого хозяйства нужду в деньгах. Как мы увидим дальше, это обстоятельство послужило существенным фактором, определившим закабаление ненцев в XVIII в.

Начало XVIII в. является поворотным моментом в развитии процесса борьбы за господство в тундре. В XVI—XVII вв. захват промысловых угодий у ненцев производился явочным порядком не только без правительственной санкции, но зачастую даже вопреки ей. В XVIII в. правительство начинает само уже передавать русскому населению ряд лучших промысловых угодий. Так по жалованной грамоте 1699 г. пусто-

---

[1] Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа, ч. IV, стр. 129, а также Н. Ульянов, Очерки по истории народа Коми, Л., 1933, стр. 81.

[2] Цитируем по работе А. А. Терентьева „Закрепощение ненцев в XVIII в.", стр. 12.

[3] А. А. Терентьев. Закрепощение ненцев в XVIII в., стр. 21.

[4] Там же, стр. 13—14.

зерским крестьянам были переданы Болванская губа и р. Печора с притоками и угодьями.[1] Указами от 21 III 1727 г. и 31 VII 1762 г. повелено было „во всех местах имеющиеся рыбные откупы, кои были на откупу, в урочный год уничтожа, отдать самим владельцам, т. е. тех ведомств крестьянам вечно без перекупки из платежа оброчных денег, а не посторонним, чтобы те рыбные ловли и прочие всякие сгодья сами про себя держали в добром смотрении".[2] На основании этих указов в 1773 г. рр. Колоколкова и Пещаница на Тиманском берегу были переданы из государственного фонда русским крестьянам.[3] Та же судьба постигла и большинство других лучших промысловых угодий в Канинско-Тиманском районе. В результате к концу XVIII в. Тиманско-Канинские самоеды были поставлены в необходимость искать себе промыслов в Большеземельской тундре, с уплатой за пользование угодьями арендных денег пустозерским крестьянам.[4]

Необходимость платить налоги, оброк и арендные деньги, при наличии слабой товарности ненецкого хозяйства, заставляла ненцев, начиная с XVII в., все чаще прибегать к займам у русских, а отчасти и ижемских купцов и ростовщиков. Росту задолженности способствовало и развитие торговых операций, сопровождавшихся спаиванием ненцев, обмером, обвесом и колоссальными наценками. Для характеристики существовавших торговых эквивалентов мы приведем (относящиеся, правда, уже к XIX в.) данные по Большеземельской тундре. Так, например, за 2 белых песца платили 3 фунта листового табаку, за два чистых черных неблюя (молодого оленя) или за два пуда ворвани платили пуд муки или 20 фунтов черных сухарей и т. д.[5] Необходимость получить деньги для платежа ясака, оброка и погашения торговых долгов, при недостаче собственных промысловых угодий и слабой товарности хозяйства, заставляли ненцев заключать займы у русского населения и ижемцев на крайне тяжелых кабальных условиях. Ряд дошедших до нас документов, относящихся в основном к XVIII в., говорит о чудовищных размерах эксплоатации ненцев растовщическим капиталом. А. А. Терентьев, рассматривая эти документы, группирует их на три категории:[6]

а) В первую категорию входят заемные расписки, не предусматривающие заклада имущества в обеспечение займа.

б) Во вторую категорию входят закладные записи. Как правило, объектом залога являются олени, принадлежащие ненцу. Характерной особенностью этих записей является обычное упоминание в ней не только о праве заимодавца на получение залога в собственность в случае не-

[1] А. А. Терентьев. Закрепощение ненцев в XVIII в., стр. 14.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Акад. Лепехин. Дневные записки, ч. IV, стр. 236.
[5] Пав. Маслов. Организация северного промыслового хозяйства. Сборник УПХУ РСФСР. Крайний Север, вып. 1, стр. 68.
[6] А. А. Терентьев. Закрепощение ненцев в XVIII в., стр. 22—32.

уплаты долга в срок, но и об обязанности заемщика в этом случае выпасать в качестве пастуха переходящих в собственность кредитора оленей за назначенную заранее плату. Наконец, другой особенностью этих закладных записей является значительное превышение стоимости залога, переходящего в случае неуплаты долга в собственность кредитора, капитальной суммы долга. Зачастую стоимость заложенных оленей, переходивших в руки кредитора, была в несколько раз выше суммы, полученной в долг ненцем.

в) В третью категорию долговых документов входят те из них, в которых погашение долга обеспечивается полностью или частично работой должника на кредитора.

На ряду с чисто долговыми обязательствами, предусматривавшими выпас должником оленей для кредитора в порядке погашения долга, существовали, хотя и более редко, специальные договоры о найме. Эти договоры также предусматривали значительную эксплоатацию пастуха хозяином.

В результате захвата лучших промысловых угодий кулацкими хозяйствами русских и коми, а также значительного уменьшения количества оленей в результате эксплоатации торгово-ростовщическим капиталом, ненцы к началу XIX в. постепенно превращаются из экономически независимых хозяев в полубатраков, добывающих себе средства для существования отчасти путем выпаса чужих стад, а отчасти еще охотой. Однако, особенно широкий масштаб этот процесс приобрел в XIX в., когда коми и частично русские перешли к непосредственному выпасу оленей в тундре. Попытки самостоятельного выпаса оленей в тундре коми делали и ранее, однако до конца XVIII в. они были неудачны вследствие упорного сопротивления этому со стороны ненцев, угонявших оленей у коми и избивавших их хозяев. Вообще ненцы, в особенности большеземельские их роды, в течение XVI, XVII и начала XVIII столетий неоднократно восставали с оружием в руках против своих эксплоататоров. В частности восстание ненцев было зимой 1662—1663 г., когда ими был сожжен Пустозерск, в 1719, 1730, 1732 и 1746 гг. Только в результате ряда военно-административных, экономических и религиозных мероприятий правительству удалось к концу XVIII в. окончательно „замирить“ ненцев. Если до этого „замирения“ объектом захватов являлись в основном рыболовецкие угодья, то с конца XVIII в. начинается захват колонизаторами-оленеводами, в первую очередь кулацкими хозяйствами коми, и оленьих пастбищ. Количество ижемских, а тем более русских оленеводческих хозяйств было относительно невелико. По данным В. Ислявина, для 1843—1844 гг. можно считать число таких хозяйств в пределах Большеземельской, Канинской и Тиманской тундр, а также в пределах Тельвисочной, Усть-Цилемской и Ижемской волостей — около 360 против 1900—2000 оленеводческих хозяйств ненцев.[1] Однако, основная масса

[1] В. Ислявин. Самоеды в домашнем и общественном быту, стр. 55—57.

поголовья оленей находилась в это время уже в руках колонизаторов. Так, в Большеземельской тундре в 1844 г. из 3202 самоедских хозяев имели оленей лишь 1800 хозяев. Поголовье оленей у них равнялось 30 000 голов или примерно по 17 оленей на хозяина. Между тем 330 русских и коми хозяев в той же тундре имели 136 148 голов оленей или по 412 голов на одного хозяина.[1]

К сказанному надо еще добавить, что, по данным того же Ислави на,[2] — 137 русских и ижемских хозяев, из упомянутых выше 330, имели в качестве батраков-пастухов 738 ненцев. В числе последних более половины было женщин и детей (женщин 243 и детей 162). Условия оплаты ненцев-батраков были таковы, что обычно он уже никогда не был в состоянии выйти из задолженности хозяину. Обычно и дети батраков были вынуждены служить хозяевам за фактические или вымышленные долги отцов. В. Ислави н следующим образом характеризует условия расчета с батраком ненцем в половине XIX в.: „обыкновенно в условие с работником входит уплата за него ясака в казну и продовольствование его и семейства пищею и одеждою. Пищу получает работник, разумеется, самую дурную: зарезанных волком или палых оленей, гнилую или мелкую рыбу, которая в тамошнем богатом крае не имеет никакой ценности: а на одежду — или лоскутья, остающиеся от шитья малиц на семейство хозяина и на продажу, или поношенные платья; так что содержание работника, натурою, хозяину — русскому или ижемцу не составляет расхода, кроме хлеба, который, впрочем, самоеды, как мы видели, употребляют немного. Чем более детей и дряхлых в семействе работника, тем более сбавляет ему хозяин в наличной плате, потому что тогда идет более содержания пищею и одеждою на семейство его".[3] Плата наличными в среднем составляла в 1844 г. около 4 р. 20 к. серебром. Однако, на руки она обычно ненцу почти не выдавалась, поскольку хозяин умел всегда всучить ему в течение года какого-либо товару (табаку, водки) по двойной, тройной цене и таким образом избежать платежа наличными деньгами. Аналогичные условия эксплоатации батраков-ненцев существовали и в кулацких ненецких хозяйствах. С. В. Керцелли, обследовавший в 1911 г. ненецкие хозяйства на о. Колгуеве, указывает, что там имелось 2 кулацких ненецких хозяйства. Одно — А. Ардеева, другое — Г. Ардеева. Первое хозяйство имело 5000 голов оленей и нанимало шесть батраков. Второе имело 3000 оленей и нанимало четырех батраков. Эти кулацкие хозяйства, на ряду с торговцами русскими, участвовали в процессе закабаления бедняцких самостоятельных хозяйств ненцев-промышленников.[4]

---

[1] В. Ислави н. Самоеды в домашнем и общественном быту, стр. 57—58.

[2] Там же, стр. 58—59.

[3] Там же, стр. 60—61.

[4] Очерки по промысловому хозяйству и оленеводству крайнего севера. А. Г. Подократ, Промыслы о. Колгуева. Л., 1936, стр. 79.

Анализируя экономические процессы, происходившие в округе в течение XIX в., только с точки зрения вытеснения коренных хозяев тундры — ненцев пришельцами-колонизаторами, мы могли бы рассматривать их лишь как последовательное завершение процесса разорения и закабаления ненцев, начавшегося еще в предыдущие века. Однако, подходя к этим процессам со стороны господствующих способов производства, мы обнаруживаем в них с конца XVIII в. уже ряд новых моментов. Этим новым моментом являлось внедрение в тундровое хозяйство округа капиталистических отношений. До XIX в. эксплоатация ненцев происходила ростовщическо-торговым капиталом, в основном на базе разлагавшегося родового строя. Торгово-ростовщический капитал, высасывая из эксплоатируемого хозяйства все соки, в то же время не затрагивает самого способа производства. Он лишь „заставляет воспроизводство совершаться при все более жалких условиях".[1] С переходом в XIX в. в руки коми, а отчасти и русских, основной массы оленьих стад, в тундре возникает новый (капиталистический) способ производства. Эксплоатация сохраняется широко и при нем, но на ряду с ней происходят и процессы рационализации хозяйства: улучшение системы пастьбы, обработка шкур на замшу, одежду, обувь и т. д. Ижемское хозяйство сумело найти и организовать рынок сбыта для продукции тундрового оленеводческого хозяйства, носившего ранее почти полностью натуральный характер. Таким путем были созданы стимулы для перехода от натурального, замкнутого в себе хозяйства, к товарному продуктивному оленеводческо-промысловому хозяйству. Этот переход и происходил постепенно в тундрах округа в течение XIX и начала XX вв.

Значительно обострившаяся в течение последних лет перед Революцией классовая борьба приняла особенно резкий характер в период социалистической революции и последовавшей за ней гражданской войны. Во время последней кулацкие хозяйства округа, вне зависимости от национальности, открыто примкнули к войскам белых и интервентов, тогда как бедняки и батраки объединились вокруг красных.[2] Победа над капитализмом, осуществленная ненцами под руководством ВКП(б) при братской помощи русского пролетариата покончила навсегда и с колониальными методами эксплоатации на Севере. Свободные от капиталистической и колониальной эксплоатации, в братском союзе с трудящимися всех других народов СССР, ненцы строят теперь новое социалистическое хозяйство на громадных пространствах территории своего округа. К общей характеристике этого хозяйства мы и перейдем в следующем разделе.

---

1 К. Маркс. Капитал, т. III, 8-е изд., М., 1932, стр. 428.

2 Журнал „Рабочее звено", 1924 г., №№ 1 и 8. Архангельск. Издание Истпарта.

III. НАСЕЛЕНИЕ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ

Численность населения округа за последние годы непрерывно возрастает. Так в 1931 г. в округе было 15 900 человек, на 1 I 1933 г. — 16 700 человек, на 1 I 1934 г. — 21 000 человек и на 1 I 1935 г. — 22 300 человек. По национальному составу население состоит из ненцев, русских и коми. Коренного населения (ненцев) в 1934 г. было около 6000 человек. Значительное увеличение населения за 1931—1934 гг. объясняется в основном механическим приростом населения (главным образом русского) в связи с ростом индустриализации округа. Однако, имеет место и естественный прирост населения, в частности и коренного. Последнее обстоятельство опровергает широко распространенное до Революции мнение о неизбежном вымирании малых народов Севера якобы в виду их физического вырождения. Факт вымирания до Революции ненцев и других малых народов Севера бесспорен, хотя точных цифровых данных по этому вопросу в части ненцев не имеется. Однако, вымирание малых народов Севера происходило не вследствие их расовой физиологической обреченности, а в результате прямого физического истребления их царским правительством в период покорения и невероятной эксплоатации в более поздний капиталистический период. Прямую связь между господством капиталистического строя и вымиранием малых народов Севера вынужден был констатировать даже такой откровенно реакционный исследователь численности северного населения России, как С. Патканов.[1] Между тем именно последний озаглавил один из разделов только что цитированной нами работы буквально следующим образом: „Возможно (*и желательно ли*) остановить вымирание инородцев и поднять их благосостояние".[2] Совершенно иную картину динамики населения дала проведенная при советской власти в 1926—1927 г. перепись. Эта перепись в отличие от обычных, строилась по типу бюджетных статистических обследований и охватывала годовой период.

Приполярная перепись 1926—1927 г. дала следующие показатели по естественному приросту коренного (ненецкого) населения округа:[3]

Рождения и смерти на 1000 человек

Годы	Рождения	Смерти	Естеств. прирост.
1926	47.6	14.6	+33.0

Таким образом, совершенно бесспорным является тот факт, что после Революции у ненцев имеет место естественный прирост населения.

Переходя к вопросу о размещении населения по территории округа, следует указать, что на 1 I 1933 г. в окружном центре — поселке Нарьян-

---

[1] С. Патканов. О приросте инородческого населения Сибири, СПб., 1911, стр. 164—165.

[2] Там же, стр. 28.

[3] Пав. Маслов. Организация северного промыслового хозяйства. Сборник Крайний Север, УНХУ РСФСР., М., 1935, стр. 135.

Мара имелось 5.2 тыс. чел. населения, в Большеземельском районе — 4.0 тыс. человек, в Канинско-Тиманском районе — 2.6 тыс. чел. и в Нижне-Печорском (Пустозерском) районе 4.9 тыс. чел. Если оставить в стороне городское население пос. Нарьян-Мар, то средняя плотность населения для всего округа и для отдельных его районов выразится следующими цифрами:

а) в среднем для всего округа	1 чел.	на 19	кв. км
б) „ „ „ Большезем. района	1 „	„ 36	„ „
в) „ „ „ Канинско-Тиманского района	1 „	„ 20	„ „
г) „ „ „ Н.-Печорского района	1 „	„ 3	„ „ „

Таким образом, максимальную плотность населения имел Нижне-Печорский район, затем шел Канинско-Тиманский и на последнем месте Большеземельский район.

Та же последовательность получается и при группировке районов по количеству имеющихся в них населенных мест. Так, в Нижне-Печорском районе на 1 I 1933 г. имелось 49 населенных мест (в числе их районный центр — Оксино с населением в 1200 человек), в Канинско-Тиманском — 16 и в Большеземельском — только 10.

Сопоставляя относительную плотность населения отдельных районов округа на 1 января 1933 г. с основными районами размещения населения до Революции, мы видим, что происшедшие до 1933 г. сдвиги в этой области были еще сравнительно не велики. Если включить в расчет городское население, то это лишь усилит ведущую роль Нижне-Печорского района.

Объясняется это тем, что до 1933 г. в округе социально-техническая реконструкция промыслово-оленеводческого хозяйства и индустриализация еще только начинались. Между тем в последующие годы они протекали уже в весьма значительных размерах. Результатом индустриализации явилось возникновение в Большеземельском и Канинско-Тиманском районах ряда рабочих поселков. Так, за последние годы в Большеземельском районе возникли следующие рабочие поселки: рудник Раздельный на о. Вайгаче, Амдерма, Хабарово и Воркута на материке. Если на 1 I 1933 г. в районном центре Большеземельского района Хоседа-Хард было всего 200 человек, то к 1935 г. в одном поселке Раздельном было уже около 1000 человек.[1] Также и в Канинско-Тиманском районе, где на 1 I 1933 г. лишь один районный центр — Нижняя Пеша — имел около 300 человек, к 1935 г. выросли два многолюдных рабочих поселка при организованных в устьях рр. Шойны и Индиги рыбоконсервных комбинатах. (На Индиге в 1935 г. насчитывалось свыше

[1] Сверх того, в силу включения о. Вайгача в состав Большеземельского района, население последнего увеличилось и за счет постоянного промыслового населения острова, составлявшего, по данным В. К. Есипова (Острова Советской Арктики, стр. 88), в 1928—1929 г. около 100 человек.

1000 человек населения, включая деревню.) Таким образом индустриализация округа приводит одновременно и к более равномерному размещению населения между отдельными его районами.

По социальному укладу отрасли народного хозяйства округа могут быть распределены на три основных группы. Этими группами являются: промышленно-транспортная группа, группа оседлого рыболовецкого и сельского хозяйства и группа кочевого оленеводческо-промыслового хозяйства.

Хозяйства первой группы состоят почти полностью из последовательно социалистических предприятий. Хозяйства второй группы состоят в основном из колхозных предприятий и некоторого количества мелкотоварных единоличных хозяйств, различной экономической мощности. Наконец, хозяйства третьей группы включают в себя в равной мере и предприятия социалистического типа и мелко-товарные единоличные хозяйства.

Промышленность округа в данное время представлена следующими отраслями: горная промышленность (свинцово-цинковые руды о. Вайгача, флюоритовые месторождения Амдермы, каменноугольный бассейн Воркуты), рыбная промышленность, рыбоконсервная промышленность, лесопильная промышленность и местная промышленность.

Промышленная разработка свинцово-цинковых руд о. Вайгача находится еще в стадии начальной организации. В настоящее время эксплоатируется лишь одно месторождение на мысе Раздельном, где имеется уже один рудник. Он включает 5 шахт, с потенциальной производительностью в 150—200 тыс. т руды в год.[1] За время его функционирования до 1935 г. было добыто всего около 11 тыс. труды кондиционного содержания (содержание цинка и свинца 30—35%). Руда в основном идет в Ленинград, где при Невском Комбинате создана обогатительная установка. На месте производится лишь сортировка руды, позволяющая повысить содержание металла в ней до 30—35% против первоначального среднего содержания в 7—8%. Планом 1935 г. предусматривалась выработка на этом руднике около 2.5 тыс. т кондиционной руды. Выявленные на сегодняшний день запасы руды на Вайгаче и продолжающиеся разведочные работы позволяют ожидать в дальнейшем значительный разворот этой отрасли промышленности.

Амдермское месторождение флюорита (плавикового шпата) является самым крупным месторождением этого рода в СССР. К промышленной его эксплоатации приступлено лишь с 1933 г. Эксплоатируется в данное время лишь ничтожная часть запасов. Динамика добычи характеризуется следующими цифрами: в 1933 г. — 2.4 тыс. т руды, в 1934 г. — около 7 тыс. т и по плану на 1935 г. — 10.0 тыс. т. Содержание фтористого кальция в добываемой руде колебалось от 40 до 93%.

---

[1] А. Н. Шишов. Проблемы развития Югорского народно-хозяйственного узла. Хозяйство Севера, 1934, № 8.

Следует иметь в виду, что в дальнейшем, для поддержания столь высокого процента содержания чистого флюорита, придется перейти к флотации руды, поскольку дальнейшая эксплоатация руды из наиболее богатых гнезд явно нерациональна и наносит ущерб месторождению. Установка для флотации должна быть построена на месте, с потенциальной мощностью до 50 тыс. т 95% концентрата в год. Для обслуживания энергией создаваемого таким путем промышленного комбината потребуется электростанция мощностью в 6—7 тыс. квт.[1] Мы считаем, что это должна быть ТЭЦ на коротаихских углях. В 1935 г. были уже отпущены средства на строительство электростанции и опытной обогатительной установки.

Следует иметь в виду, что Амдермское месторождение по своим запасам является самым богатым флюоритовым месторождением в СССР. Из месторождений этого рода, имеющих промышленное значение в СССР, имеется только еще одно — в Забайкалье. Однако, Забайкальское месторождение обладает запасами всего лишь в размере нескольких сот тысяч тонн. Между тем запасы Амдермского месторождения, как мы уже отмечали выше, исчисляются миллионами тонн и могут полностью обеспечить потребность нашей металлургии в флюорите. Таким образом, данная отрасль промышленности округа имеет союзное значение.

Союзное значение имеют и каменноугольные месторождения, и в первую очередь — Воркутское месторождение. Сопоставление качественной характеристики углей Воркутского бассейна с той же характеристикой лучших сортов углей других бассейнов дает следующие результаты:[2]

Таблица 1

№№ по пор.	Угольные бассейны	Влага (в %)	Зола (в %)	Сера (в %)	Летучие (в %)	Теплотворн. способн. (в калориях)
I	Воркута	0.27—2.17	8.4—13.3	0.68—0.80	25.4—32.1	7200—7600[3]
II	Донбас					
	а) „ПЖ"	5.0	17.0	—	26.0—35.0	7000—7600
	б) „К"	4.0—5.0	11.0—18.0	2.0	18.0—26.0	7100—7800
III	Кузбасс (Прокопьевск.) .	4.5—5.0	4.3—8.0	0.4—0.7	13.7—20.7	7300—8000
IV	Шпицберген . . .	5.0—8.0	14.0—17.0	2.5—3.5	39.0—46.0	7150—8300

[1] А. Н. Шишов. Проблемы развития Югорского народно-хозяйственного узла. Хозяйство Севера, 1934, № 8.

[2] С. Славин. Вопросы хозяйственного освоения Ухта-Печорского края.

[3] По данным В. Шемятовского зольность воркутских углей равна 8—15%, а теплотворная способность 8400 калорий. В. Шемятовский и Китаев. Новые угольные районы в 1936 г. План. хозяйство, 1936, № 2.

Из приведенных данных явствует, что воркутские угли по ряду показателей (влажность, зольность) выше лучших донбассовских углей и лишь в отношении теплотворной способности несколько уступают шпицбергенским и кузбасским углям.

Согласно гипотезе хозяйственного развития Печорского края, составленной Печорской бригадой Академии Наук СССР и одобренной совещанием Совета по изучению производительных сил и Полярной комиссии Академии Наук СССР в феврале 1935 г., намечаются следующие перспективы развития Воркутского каменноугольного бассейна.[1]

С учетом всех видов расходов, себестоимость 1 т воркутского угля (без налогов) исчисляется в сумме около 22 руб. Проектируемая себестоимость 1 т воркутского угля будет примерно рублей на 5 дороже проектной стоимости для ближайших лет донецкого угля и примерно в 2.5 раза дешевле проектной стоимости для того же периода шпицбергенского угля.

Исходя из оптимальных вариантов путей вывоза угля в потребляющие центры (подробнее об этих вариантах мы будем говорить далее), транспортные расходы по доставке воркутского угля в отдельные пункты будут выражаться следующими цифрами:

Таблица 2

Себестоимость перевозки 1 т угля кругло в рублях

№№ по порядку	Пункт доставки	Себестоимость перевозки донецкого угля	Стоимость перевозки воркутского угля	
			водным путем	при сооружении железнодорожного пути
1	Мурманск	35	15—18	31
2	Архангельск	23		
3	Кандалакша	32		
4	Ленинград	19	23—27	43

Рассматривая приведенные цифры, мы видим, что себестоимость доставки воркутского угля водою в Мурманск, Архангельск и Кандалакшу безусловно ниже, чем соответствующая себестоимость у донецкого угля. При доставке железною дорогою воркутский уголь продолжает сохранять свое преимущество для Мурманска и Кандалакши. Наконец, для Ленинграда себестоимость доставки воркутского угля даже водою обходится несколько дороже донецкого угля. Однако, если учесть желательность разгрузки от угольных перевозок и без того грузонапряженного направления Донбасс — Москва — Ленинград, а также принимая во внимание возможность снабжения из Воркуты Ленинграда исключительно высокосортным углем, более легко переносящим повы-

[1] Славин. Вопросы хозяйственного освоения Ухта-Печорского края.

шение транспортных расходов, то целесообразно отнести покрытие части потребности Ленинграда в высших сортах углей на Воркуту.

Таблица 3

№№ по пор.	Районы	1932 г.	1937 г.	1942 г.
1	Северный край	154	362	691
2	Карельская АССР	62	78	415
3	Ленинградская область	3 375	5 683	7 430—7 930
	В том числе Мурманск. округ	381	667	1 000—1 450
	Всего	3 591	6 123	8 536—9 036

Потребность в угольном топливе для отдельных районов возможного потребления воркутских углей, по данным бригады топливного сектора Госплана СССР, характеризуется цифрами (в тыс. тонн), приведенными в табл. 3 на стр. 38.

Помимо воркутских углей, основным источником покрытия указанной выше потребности в каменноугольном топливе являются донецкие угли, а для Мурманского округа кроме того и шпицбергенские угли. Однако, последний источник является весьма ограниченным. В 1934 г. добыча угля по Баренцбургу и Грумант-Сити вместе составляла всего лишь 275 тыс. т.[1] При максимальном увеличении добычи она все же не превысит для 1942 г. одного миллиона тонн. Таким образом, основными завозными источниками покрытия потребности европейского Севера в каменноугольном топливе явятся Донецкий и Воркутский бассейны. Некоторую роль могут играть и другие каменноугольные участки Печорского бассейна, лежащие уже за пределами округа и имеющие угли худшего, по сравнению с Воркутою, качества (Еджид-Кырты, Инта).

Удельный вес отдельных бассейнов в покрытии потребности европейского Севера в каменноугольном топливе, согласно гипотезе Печорской бригады Академии Наук, виден из приводимой ниже таблицы:

Таблица 4

№№ по пор.	Наименование бассейнов	1937 г.		1942 г.		1947—1950 гг.	
		В тыс. тонн	В % к итогу	В тыс. тонн	В % к итогу	В тыс. тонн	В % к итогу
1	Шпицберген	300	4.8	900	9.9	1 000	8.0
2	Печорский	300	4.8	2 000	22.0	5 000	40.0
3	Донецкий и проч.	5 523	90.4	5 986	68.1	6 625	52.0
	Итого	6 123	100	8 886	100	12 625	100

[1] И. Александров. Советские рудники на Шпицбергене. Советский Север, 1935, № 3—4.

Сооружение Камо-Печорского водного пути обеспечит печорским углям сбыт в Свердловскую область. Для 1942—1947 гг. он должен составить около 1—1.5 млн. т. Таким образом общее возможное потребление печорского угля за пределами Ухта-Печорского района определяется бригадою Академии Наук для 1937 г. в количестве 300 тыс. т, для 1942 г. — 2 млн. т и для 1947—1950 гг. в 6—7 млн. т. Из указанной потребности на долю Воркутского бассейна должно приходиться не менее 70%, а в первые годы и значительно более.

В 1934 г. на Воркуте имелись две шахты мощностью по 159 тыс. т. В дальнейшем обе шахты были соединены в одну. Выработка в 1934 г. составила лишь 32.8 тыс. т угля и в 1935 г. — 103.6 тыс. т. По плану на 1936 г. предусматривается выработка в 150 тыс. т. Намечена закладка новой шахты мощностью в 500 тыс. т.[1] В пределах бассейна ведется большая геолого-разведочная работа.

Как уже отмечалось нами выше, каменноугольные месторождения бассейнов рр. Адзьвы и Коротаихи в данное время не эксплоатируются. Однако, отсюда нельзя делать вывода, что они и в дальнейшем не будут использоваться для хозяйственных целей. Так, например, если каменные угли бассейна Адзьвы, уступая по качеству воркутским углям, при настоящих транспортных условиях не могут вывозиться за пределы округа, то при условии улучшения этих условий в результате регулирования р. Усы и ее притоков, они смогут уже выдерживать перевозку к местам потребления. Что касается до каменноугольных месторождений бассейна р. Коротаихи, то уже в ближайшее время будет целесообразно приступить к их использованию для энергетических целей. Близость месторождения этих углей от Амдермских флюоритовых месторождений делает уже сейчас актуальным проведение ряда подготовительных мероприятий в данной области. Кроме того, в случае постройки железнодорожной линии Воркута—Югорский шар, коротаиховские угли могут быть использованы и для обслуживания этой линии. Наконец, при организации флотации амдермских флюоритов на месте, возможно возникновение новых производств на базе использования флотационных хвостов.

Лесопильная промышленность округа представлена одним заводом, расположенным в пос. Нарьян-Маре. Деятельность завода за 1931, 1932 и три квартала 1933 г. характеризуется следующими показателями:

Распилено сырья в кубометрах — в 1931 г. — 125 458, в 1932 г. — 99 194 и за три квартала 1933 г. — 79 405.

Выработано пилопродукции в стандартах за те же периоды 13 279, 11 633 и 9465, в том числе экспортной — 10 211, 8945 и 7289.

В настоящее время объем производства завода расширился. Он реконструирован и работает на 4 рамах.

---

[1] В. Шемятовский и С. Китаев. Новые угольные районы в 1936 г.

Завод работает на сырье, сплавляемом по р. Печоре из пределов Коми области. Согласно упоминавшейся уже выше рабочей гипотезе Печорской бригады Академии Наук СССР,[1] объем производства лесопильной промышленности у устья р. Печоры должен значительно вырасти и составить в 1942—1947 гг. около 220 тыс. кубометров пиломатериалов в год (главным образом для нужд экспорта). Сверх того, намечается организация в той же части округа и лесохимического производства на базе использования отходов лесопиления. Таким путем имеется в виду получать в год около 50 тыс. т сульфата.

Следует отметить, что до 1936 г. энергетическое обслуживание промышленности и населения Нарьян-Мара было в совершенно неудовлетворительном состоянии. Всего в 1935 г. действовало три мелких электроустановки: порта, лесозавода и радиостанции. В 1935 г. приступлено к строительству в Нарьян-Маре коммунальной электростанции.

Государственная рыбная промышленность округа сосредоточена полностью в Канинско-Тиманском районе. В Нижне-Печорском районе контора Севгосрыбтреста выполняет исключительно заготовительные операции. В Канинско-Тиманском районе с 1932 г. работают две конторы Севгосрыбтреста — одна из них в Шойне и другая в Индиге. Лов носит береговой характер. Улов рыбы по Шоенской конторе составил в 1932 г. 2610 ц и в 1933 г. — 6960 ц; улов по Индигской конторе в 1932 г. составлял 7235 ц, а в 1933 г. — 22 430 ц. Контрольными цифрами на 1934 г. предусматривался улов рыбы по Шоенской конторе в 10 000 ц и по Индигской 10 000 ц. Причины относительно низкой плановой цифры улова рыбы на 1934 г. для Индиги по сравнению с фактическим уловом в 1933 г. объясняются необычно большим подходом сайки в 1933 г. к Индиге, рассчитывать на который для 1934 г. было нельзя. В 1933 г. вся рыбообрабатывающая сеть округа располагала 28 ледниками, 2 льдохранилищами и 2 морозилками. Сверх того, с конца 1933 г. в Шойне и Индиге были пущены в действие по одному рыбоконсервному заводу. Первоначальная проектная мощность каждого завода составляла 2.5 млн. банок консервов. Фактически в 1933—1934 гг. выпускалось значительно меньше. Валовая продукция обоих заводов в 1934 г. была равна 200 тыс. руб. (в ценах 1926—1927 г.), по плану на 1935 г. — 300 тыс. руб. К концу 2-й пятилетки мощность их предположено повысить до 5 млн. банок. Поставлен также вопрос о выпуске на этих заводах консервов из оленьего мяса.

Из предприятий местной промышленности в округе имеется кирпичный завод, бондарная мастерская и типография. Кирпичный завод построен в 1932 г. с годовой производительностью в 600 тыс. штук кирпича. Бондарная мастерская дала в 1932 г. — 300, а в 1933 г. — 3000 бочек.

---

[1] С. Славин. Вопросы хозяйственного освоения Ухта-Печорского края.

Транспорт. До настоящего времени основными путями сообщения округа являются реки и моря, омывающие округ с запада, севера и северо-востока. Железных дорог в округе не имеется, за исключением ветки, соединяющей Воркуту с судоходной частью р. Усы. Незначительной протяженности автомобильное шоссе имеется также лишь в юго-восточной части округа, соединяя ту же Воркуту с Коми областью.

В Нижне-Печорском районе, главным образом вокруг Нарьян-Мара, имеется некоторое количество грунтовых проселочных дорог. В остальных частях округа из дорог существуют почти исключительно зимники. В тундре же по большей части связь и зимой и летом поддерживается на оленях без всяких дорог (см. фиг. 6). Лишь в Нарьян-Маре и в некоторых рабочих поселках работает конский и автотранспорт, а на рудниках о. Вайгача и Амдермы с 1930 г. работают тракторы типа „Коммунар".[1]

В условиях крайней дороговизны строительства и эксплоатации дорог, громадные перспективы в деле создания автогужевого транспорта в округе имеются по линии широкого применения автомобилей на гусеничном ходу, так называемых „вездеходов". Благодаря близко залегающей от поверхности вечной мерзлоте, при строительстве как железных дорог, так и грунтовых приходится усиленно бороться с вспучиванием почвы, оседанием грунтов, подъемом грунтовых вод и рядом аналогичных явлений. Все это, при недостатке рабочей силы, нормальных транспортных условий для материального обслуживания строительства, приводит к очень высокой стоимости последнего.

Так, один километр шоссейной дороги обходится в 150—200 тысяч рублей, один километр жел.-дор. пути — в 300—400 тыс. рублей и т. д.[2] В указанных условиях использование любого вида дорожного транспорта (жел. дорог, автомобильного и конского транспорта) экономически будет целесообразно лишь на основных грузонапряженных магистралях. Всякого же рода второстепенные пути должны будут обслуживаться, в основном, бездорожным транспортом, как механическим, так и живым (оленьим).

Перевозка значительных масс грузов на оленях, в виду относительной слабосильности этих животных, а также быстрого уничтожения подножного корма большим поголовьем оленей при регулярном движении по одним и тем же трассам, невозможна.

Поэтому основным видом транспорта в зимний период (летом решающая роль будет принадлежать водным путям) явится бездорожный механический транспорт. Таким видом транспорта и являются вездеходы.

---

[1] Н. Н. Урванцев. Автотранспорт в борьбе за освоение Арктики. М., 1935, стр. 15.

[2] Там же, а также В. Зиссер. Транспорт севера и автомобиль повышенной проходимости. М.—Л., 1936, стр. 35, 45 и 46.

При средней скорости в час около 9 км, грузоподъемности в полторы тонны и среднем расходе горючего в размере 1.15 кг в час, они весьма мало требовательны к рельефу и атмосферным условиям. Наличие закрытой кабинки и мощного двигателя позволяет обеспечить пассажирам минимальные удобства, а также обеспечить в случае нужды и радиосвязь с базами. Опыт эксплоатации их в 1933—1934 гг. на Таймыре показал полную целесообразность применения их на крайнем севере.

Ряд рек округа является судоходными на значительном протяжении. На Канином полуострове к числу их принадлежат рр. Несь, Чижа и Чеша.

Фиг. 6. Олений обоз (аргиш) в тундре летом. (Фото Е. И. Горбунова.)

Река Несь имеет протяжение свыше 100 км. Уровень воды в ее устье значительно меняется в зависимости от приливно-отливных течений. Использование реки для судоходства в ее устьевой части затрудняется значительным количеством отмелей — „кошек", образуемых наносами реки как в самом устье, так и в море. Реки Чижа и Чеша, из коих первая впадает в горло Белого моря, а вторая в Чешскую губу, имеют своими истоками систему озер, лежащих в центре перешейка, соединяющего Канин полуостров с материком. Во время половодья обе эти реки вместе с названными озерами образуют сплошной водный путь из Белого моря в Чешскую губу. Однако, благодаря мелководью в верховьях этих рек, они даже весной и осенью могут пропускать лишь плоскодонные суда с очень небольшой осадкой. Систематическое использование указанного водного пути связано с необходимостью работ по регулированию стока Чижи и Чеши. Река Шойна, впадает в горло Белого моря. Из рек, впадающих в Чешскую губу, в транспортном отношении представляют интерес Вижас, Ома и Пеша. Все эти реки судоходны. Наибольшее протяжение имеет р. Пеша (около 300 км). Несмотря на обилие мелей, образуемых выносами этих рек, все они доступны километров на 40—50 вверх по течению для захода морских судов. В северо-восточную часть Чешской губы впадает также

и р. Индига. Она судоходна. Ее верховья (оз. Нятово) очень близко примыкают к левому притоку Печоры — р. Суле.

Принимая во внимание более благоприятные условия Индигской губы в отношении продолжительности навигации по сравнению с Печорским заливом, неоднократно поднимался вопрос о соединении устья р. Индиги с окружным центром — Нарьян-Маром искусственным водным путем или железной дорогой. (Удлинение продолжительности навигации на 50%, с 4 до 6 месяцев, для северного округа, каким является Ненецкий округ, имело бы колоссальное значение, поскольку все его экономические связи с народным хозяйством СССР и экспорт базируются исключительно на работе морского транспорта.) В настоящее время существует лишь зимняя конская дорога Нарьян-Мар—Коткино—Индига—Пеша, а также ведутся изыскания по строительству тракта Оксино—Индига. Продолжительность возможной навигации для Индиги характеризуется следующими данными:[1]

Таблица 5

Средние даты (1923—1930 гг.) замерзания и вскрытия устья р. Индиги и Индигской губы

Пункты	Дата полного замерзания	Очищение от льда
Устье р. Индиги	30 XI—15 XII	10 VI
Индигская губа	Береговой припай образуется в конце декабря	5 VI

Таким образом навигационный период на р. Индиге для обыкновенных крепких железных судов, без помощи ледоколов, составляет 185 дней (с 8 VI по 10 XII). Между тем для Нарьян-Марского морского порта на р. Печоре продолжительность возможной навигации судов того же типа составляет максимально лишь 123 дня (с 24 VI по 21 XI).[2] Для Нарьян-Марского речного порта (т. е. для речного транспорта) продолжительность навигации равняется в среднем около 150 дней — с 30 V по 27 X.

Попутно отметим, что средняя продолжительность навигационного периода для других важнейших портов округа составляет: а) для Шойны свыше 200 дней), б) для порта Хабарово в Югорском Шаре и о. Местного около 108 дней (22 VII—18 XI), в) для бухты Варнек на о. Вайгаче около 108 дней.[3]

---

[1] Т. П. Марютин. О продолжительности навигации к устью р. Индиги. Хозяйство Севера, 1933, № 2.

[2] Б. Н. Юрьев. Навигация к устью. р. Печоры. Хозяйство Севера, 1934, № 5.

[3] Г. Я. Наливайко. Порт в Югорском Шаре. Хозяйство Севера, 1933, №. 2.

Возвращаясь к транспортной характеристике рек округа, следует указать, что кроме упомянутых уже рек бассейна Печоры, в пределах округа судоходными являются р. Сула (приток Печоры), р. Кара (на 25 км от устья), а также частично, в период половодья рр. Воркута, Роговая и Адзьва. Что касается до рр. Коротаихи и Черной, то данных о степени их судоходности не имеется.

Переходя к вопросу о грузообороте округа, следует указать, что мы располагаем соответствующими данными лишь в отношении Печорского (Нарьян-Марского) морского и речного порта, а также портов бухты Варнек и Юшара. Сведений по другим портам мы не имеем. Однако, по ориентировочному подсчету, грузооборот названных портов составляет свыше 90% грузооборота округа. Грузооборот морского Печорского порта по отдельным годам характеризуется следующими данными (в тыс. тонн):[1]

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Общий грузооб.	19.8	22.3	22.1	32.0	48.3	64.9	64.2
В том числе экспорт	6.8	5.5	6.3	18.4	22.1	23.8	21.5
морской каботаж	13.0	16.8	15.8	13.6	26.2	41.4	42.7

В 1933 г. грузооборот порта, по данным народно-хозяйственного плана Севкрая,[2] составил 66.7 тыс. т, в 1934 г. — 68.47 тыс. т и по плану 1935 г. — 145 тыс. т. В 1933 г. были проведены значительные дноуглубительные работы. До 1934 г. грузооборот порта складывался, главным образом, из ввоза продовольственных грузов и предметов ширпотреба в округ и Коми область и вывоза леса на экспорт. Сверх того вывозилась в сравнительно небольшом количестве рыба и иные продукты промыслового хозяйства. С 1934 г. в завозе значительно увеличивается доля строительных грузов и предметов производственного снабжения, а в вывозе впервые появляются каменный уголь и нефть Ухта-Печорского района. Удельный вес этих грузов в общем грузообороте 1934 г. (без экспорта) намечался планом в размере около 50%. Пассажирские перевозки морского порта составляли в 1933 г. — 16.7 тыс. чел., в 1934 г. — 13 тыс. чел. и по плану 1935 г. — 20 тыс. чел.

Грузооборот речного Печорского порта, по данным краевых и местных организаций, в 1932 г. составил 64.4 тыс. т, в 1933 г. — 103.7 тыс. т и в 1934 г. — 86.7 тыс. т. Сверх того, было пробуксировано леса в плотах: в 1932 г. — 93.6 тыс. т, в 1933 г. — 165.3 тыс. т и в 1934 г. — 139.5 тыс. т. Пассажиров в 1932 г. было перевезено — 56.8 тыс. чел., в 1933 г. — 56.0 тыс. чел. и в 1934 г. — 49.0 тыс. чел. Кон-

---

[1] В. А. Тихомиров. Морской путь из Печоры. Хозяйство Севера, 1933, № 2.

[2] Народно-хозяйственный план по Северному краю на 1935 г. Архангельск, 1935, стр. 51.

трольными цифрами на 1935 г. общий грузооборот речного порта намечался в размере 351.8 тыс. т. Означенный грузооборот, в сопоставлении с грузооборотом 1934 г., распределялся между отдельными грузами следующим образом:

Таблица 6

Грузооборот Печорского речного порта
(в тыс. тонн)

Виды грузов	1934 г.	1935 г.
Хлеб	28.6	25.0
Соль	2.0	2.0
Каменный уголь	11.1	60.0
Нефтепродукты	2.4	3.0
Лес в судах	17.7	26.0
Прочие грузы	25.0	35.8
Лес в плотах	139.5	200.0

Кроме того в 1935 г. намечалась перевозка пассажиров в количестве 65 тыс. чел. против 49 тыс. чел. 1934 г.

На конец 2-й пятилетки грузооборот проектировался в размере 1370 тыс. т и перевозка пассажиров в количестве 150 тыс. чел. Что касается грузооборота Вайгача и Юшара, то он составил в 1935 г. около 43 000 т и складывался из завоза продовольственных и индустриальных грузов для рудников и вывоза руды.[1]

Воздушные пути сообщения в округе до 1935 г. были представлены одной авиолинией: Архангельск—Нарьян-Мар. С 1935 г. указанная линия была продолжена на северо-восток по трассе Нарьян-Мар—Воркута—о. Вайгач. Линия обслуживает в основном срочно почтово-пассажирские перевозки. Особое значение она имеет поздней осенью и весною, когда навигация не функционирует, а олений транспорт, в силу распутицы, также почти не применим. Следует также подчеркнуть, что открытие участка Нарьян-Мар—Воркута—о. Вайгач является новым серьезным достижением в деле освоения оторванного ранее северо-востока округа и установления систематического оперативного руководства им из окружного и краевого центров.

Заканчивая рассмотрение транспортных условий, скажем еще несколько слов о перспективе транспортного строительства в округе в связи с развитием каменноугольной и нефтяной промышленности Ухта-Печорского края.

В настоящее время имеется свыше 10 вариантов решения транспортной проблемы этого края. В наши задачи не входит их под-

[1] Э. Ф. Крастин. Северный морской путь в эксплоатации. Советская Арктика, 1935, № 1.

робное рассмотрение, тем более, что это вывело бы нас далеко за пределы, непосредственно связанные с экономикой Ненецкого округа. Поэтому мы ограничиваемся лишь указанием, что, по мнению Печорской бригады Академии Наук,[1] наиболее актуальными являются варианты коренной реконструкции р. Усы путем строительства высоконапорной Адакской плотины и строительство железнодорожной линии Воркута—Югорский шар. Окончательный выбор между этими двумя вариантами может быть произведен лишь после получения результатов производящихся изысканий. Однако, независимо от принятия того или иного варианта, теперь же должно быть приступлено к осуществлению следующих мероприятий:

а) реконструкция Усы и Печоры при помощи землечерпания с доведением транзитных глубин на этих реках до 1—1,2 м в меженный период;

б) реконструкция Печорского порта с доведением его пропускной способности до 2 млн. т до 1939—1940 гг.[2]

В отдаленной перспективе мыслится также соединение Воркуты железнодорожной линией с Пинюгом через Усть-Кожву—Ухту—Сыктывкар. В отдаленной же перспективе (в 1942—1947 гг.) на транспортных условиях округа должно будет благоприятно отразиться осуществление Камо-Печорского водного пути.

IV. РЫБОЛОВЕЦКОЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ОКРУГА

РЫБОЛОВЕЦКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Рыболовецкое хозяйство округа сосредоточено почти полностью в Нижне-Печорском и Канинско-Тиманском районах. Помимо государственного лова, о котором мы уже говорили выше, рыбным промыслом занимается как оседлое население округа, так и кочевое. В пределах округа почти не встречается узко специализированных на какой-либо отрасли хозяйств. Большинство оседлых рыболовецких хозяйств одновременно занимается сельским хозяйством и отчасти охотою, а кочевые хозяйства, как правило, занимаются рыбною ловлею в качестве подсобной отрасли к оленеводству и охоте. Основную массу товарной продукции (не считая гослова) дает оседлое население. В 1932 г., например, удельный вес товарной части рыбной продукции отдельных групп населения в общей товарной продукции округа ориентировочно составлял следующие величины: оседлое население — 44%, кочевое — 11% и гослов — 45%. Таким образом, если отвлечься от гослова, на долю оседлого населения падает 80% товарного улова, а на долю кочевого — лишь 20%, т. е. в четыре раза меньше.

---

[1] С. Славин. Вопросы хозяйственного освоения Ухта-Печорского края.

[2] Там же.

Оседлое рыболовецкое население (о рыбном промысле кочевого населения мы будем говорить в следующем разделе) состоит почти целиком из русских. Оно сосредоточено в долине р. Печоры и ее притока Сулы, по берегам Чешской губы и в долинах рек, в нее впадающих (Пеша, Вижас), а также по западному побережью Канина полуострова. Как мы видели из раздела II, все эти районы являются издавна районами русского оседлого рыболовецкого хозяйства. Наибольшее промысловое значение для Нижне-Печорского района имеет лов семги и сиговых, а для Канинско-Тиманского района — лов наваги. По данным А. А. Жилинского[1] развитие последнего промысла протекало особенно интенсивно в 20-х годах. Если в 1900 г. улов наваги составлял еще 180—200 т, то в 1918—1919 гг. улов ее равнялся 2000—2500 т. Промыслом наваги кроме местного населения в больших размерах занималось и сезонное пришлое население из более южных районов (главным образом из бассейна р. Мезени) и приморских районов Белого моря. Для переезда на Канин иногда фрахтовался специальный пароход.

В 1912 г. на одной только р. Чиже было около 550 пришлых промышленников. В связи с проведенным землеводоустройством приток пришлых промышленников теперь незначителен и водоемы округа осваиваются местным населением и госрыбтрестом.

Численность оседлого рыбацкого населения округа характеризуется следующими ориентировочными данными (по материалам Канинско-Печорского Рыбаксоюза):

Таблица 7

Наименование районов	Число рыболовецких хозяйств		Число рыбаков	
	1931 г.	1932 г.	1931 г.	1932 г.
Канинско-Тиманский . .	224	224	328	229
Нижне-Печорский . . .	806	931	1 281	2 036
Итого . . .	1 030	1 155	1 609	2 365

Рыбный промысел округа сосредоточен главным образом по рекам, впадающим в море, и в их устьях. Тундровые районы освоены весьма слабо. Глубьевого активного лова, связанного с выходом в открытое море, в поисках мигрирующей рыбы, не производится главным образом в виду отсутствия моторного флота. Лишь в самое последнее время приступлено к организации моторно-рыболовецкой станции (МРС) на Шойне. Техника лова последние годы непрерывно повышается. Количе-

[1] А. А. Жилинский. Крайний Север Европейской России, стр. 170—171.

ство снастей растет. Улучшается и их качество. Следует отметить, что начавшееся широко в 1933 г. внедрение новых улучшенных орудий лова (японские невода, устьдвинские невода, рюжи) было встречено сначала рыболовецким населением очень недоверчиво. Отношение населения резко изменилось лишь в конце 1933 г. и в начале 1934 г., когда обнаружился значительный экономический эффект от использования улучшенных орудий лова у некоторых передовых колхозных рыболовецких бригад. После этого размещение среди населения новых средств производства протекает нормально.

Общие размеры товарного улова округа (без гослова) за 1932 г. и 11 месяцев 1933 г. характеризуются следующими данными (в центнерах):[1]

Таблица 9

Наименование районов	1932 г.	За 11 месяцев 1933 г.
Канинско-Тиманский . .	2 787	2 978
Нижне-Печорский . . .	7 203	8 065
Итого . .	9 990	11 043

При этом в тундровых водоемах было выловлено в 1932 г. 2080 ц и в 1933 г. — 3253 ц. В 1934 г. улов рыбы для всего Канинско-Печорского межрайонного рыбаксоюза составлял 19 000 ц.[2] Ориентировочно скидывая на долю Усть-Цилемского района, находящегося за пределами округа, одну треть улова, получаем улов Рыбаксоюза только на территории округа в размере 12 тыс. ц. Учитывая, что заготовки Интегралсоюза в среднем составляют примерно 25% от заготовок Рыбаксоюза, получаем общий размер товарного улова округа (без гослова) в размере около 15 тыс. ц. Товарная продукция Рыбаксоюза на 1935 г. была установлена в размере 20 тыс. ц. Внеся поправки по аналогии с предыдущим годом, получаем для территории округа цифру в 16 тыс. ц.

Проведение ряда мероприятий по социально-технической реконструкции рыболовецкого промысла благоприятно отразилось на повышении производительности труда в этой отрасли хозяйства округа. Так, улов на одного рыбака непрерывно возрастает в последние годы. В 1932 г. он составлял 11.2 ц, в 1933 г. — 15.3 ц и в 1934 г. — около 16 ц. Одновременно растет и средний заработок рыбака. В 1932 г. он составлял около 300 руб., а в 1933 г. около 650 руб.

---

[1] По данным окружных организаций.

[2] По данным народно-хозяйственного плана Севкрая, стр. 36.

Из приведенных выше данных явствует, что размещение рыбного промысла в округе и в настоящее время в значительной степени сохранилось, то же самое, каким оно было в период колонизации округа русским населением. В рыбопромысловом отношении освоены, хотя и далеко не полностью, лишь водоемы Канинско-Тиманского и Нижне-Печорского районов. Водоемы же Большеземельского района остаются и сейчас почти неосвоенными. Между тем, даже из тех далеко неполных данных, которыми мы располагаем в отношении рыбных запасов Большеземельского района, видно, что последние позволяют получать здесь продукции не многим менее, чем в соседних, уже освоенных районах. Так, по данным экспедиции ГОИН, возможный годовой улов рыбы в одном лишь районе Карской губы составляет около 4 тыс. ц.[1] Из общей массы возможной к получению продукции около 50% будет падать на омуль, 20% — на гольца и 30% — на обскую ряпушку, хариуса, сига, чира, корюшку и камбалу. Остальные виды рыб при подсчете во внимание приняты не были. Та же рыбопромысловая экспедиция ГОИН установила значительные запасы омуля и гольца по всему побережью Карского моря до Югорского шара включительно. При этом у Югорского шара возможен еще и промысел сельди, трески, пикши и наваги, а в реке Коротаихе — и семги. Значительными запасами промысловой рыбы богат и о. Вайгач. Осенью к острову в громадном количестве подходит сайка, которая нерестует в непосредственной близости от берега. Во время штормов колоссальные количества ее выбрасываются на берег. По словам начальника радиостанции о. Вайгача М. Н. Воронихина, ненцы во время этих штормов пудами собирают эту рыбу, лежащую массами по берегам острова.[2] Зарегистрированы и подходы к северной части острова омуля. В озерах острова водится голец. В данное время факторией Севморпути производится заготовка лишь одного омуля. Однако, несомненно, что после изучения ихтиофауны района количество объектов рыбного промысла может быть значительно увеличено.

Таким образом причиною слабой освоенности водоемов Большеземельского района является не бедность их промысловой рыбой, а общая незначительная освоенность естественных богатств этого района вследствие худших по сравнению с западными районами транспортных и климатических условий. Освоение этих богатств началось лишь со второй пятилетки, когда на базе созданной в течение первой пятилетки в СССР индустрии и проведения на севере научно-исследовательских работ вообще лишь стало возможно приобщение к союзному хозяйству наиболее оторванных от него северных окраин. Царская Рос-

[1] А. Пробатов. Освоить рыбные богатства р. Кары и Карской губы. Хозяйство Севера, 1933, № 2.

[2] С. К. Клумов. Остров Вайгач, его фауна и промысловые возможности. Советская Арктика, 1935, № 2.

сия с ее убогой техникой, хищническим методом эксплоатации своих колоний и игнорированием науки, конечно, ничего не сделала для хозяйственного и культурного развития своих северных колоний. Побольше взять и поменьше дать — таков был лозунг старых хозяев Севера. Не случайно, что единственное серьезное капитальное вложение царской России на севере — Мурманская (ныне Кировская) жел. дорога была построена лишь под влиянием военной нужды в 1916 г. Рост научной технической вооруженности страны позволил партии и правительству с начала второй пятилетки приступить к более полной реализации на Крайнем Севере задач ленинской национальной политики. Выше мы уже отмечали те серьезные сдвиги, которые произошли в развитии и размещении промышленности округа в начале второй пятилетки. Ранее глухой северо-восточной угол становится теперь ведущим промышленным районом округа. Ряд мероприятий и, в первую очередь, создание регулярного Северного Морского пути, явившегося следствием общего экономического, технического (самолеты, ледоколы, радио и т. п.) роста страны, позволили развернуть работу по экономическому и культурному освоению данного района. При этих условиях вопрос о промысловом освоении Большеземельского района является вполне разрешимой задачей, требующей лишь в первую очередь тщательного промыслово-биологического изучения района, а также проведения ряда организационных мероприятий (набор и подготовка кадров, установление типа предприятий и т. д.).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Задачей сельского хозяйства округа является создание собственной продовольственной базы для снабжения индустриальных городских центров, а также промыслового населения. При этом основной целью должно быть обеспечение на месте достаточного количества свежих овощей и молочных продуктов, завоз которых на Крайний Север чрезвычайно дорог и связан с громадными потерями в пути. Между тем, именно эти виды продуктов играют решающую роль в борьбе с цынгой. Восполнить недостаток витаминов должны овощи, ягоды и молоко. Недостаток в этих продуктах население до последнего времени восполняло суррогатами и, в частности, употреблением в пищу сырого оленьего мяса и свежей крови. Отсюда вытекает молочно-овощное направление сельского хозяйства округа. Указанную специализацию подкрепляют и климатические его условия, позволяющие на данном уровне агротехники получить урожай от зерновых культур лишь в долинах рек по южной границе округа. Между тем кормовые культуры, а также зерновые на силос и зеленый корм при надлежащей агротехнике могут вызревать почти на всей территории речных долин Канинско-Тиманского и Нижне-Печорского районов. В этих же районах могут расти в открытом грунте капуста, картофель,

морковь и ряд других овощей. Более же требовательные к теплу овощи (редис, салат и пр.) могут выращиваться в парниках и теплицах. Вообще парниковое и тепличное овощеводство возможно по всей территории округа, включая и крайнюю северо-восточную его часть.

Посевная площадь колхозов округа составляла в 1933 г. около 20 га, в 1934 г. она изменилась лишь незначительно. На 1935 г. планом предусматривилась уборочная площадь в 30 га, из которых 20 га — под овощами и 10 га — под кормовыми культурами. Совхозов в округе не имеется кроме оленеводческих, о которых мы будем говорить в следующем разделе. Что касается посевной площади единоличных хозяйств, то точных данных о ней не имеется. Размеры ее, однако, на превышают 10 га.

С 1934 г. в Нижне-Печорском районе (Оксино) работает Машинно-сенокосная станция (МСС). Станция имеет три трактора. На нее, в частности, возложено обслуживание упомянутых выше 30 га колхозных посевов. Станция должна выкосить по плану 1935 г. 5800 га сенокосов. Общая же сеноуборочная площадь по округу в 1935 г. предусматривалась планом в 12500 га. С 1932 г. в округе введено силосование кормов. В 1932 г. было засилосовано 150 т, в 1933 г. — 450 т и в 1935 г. — около 1250.

Поголовье скота округа и его распределение по социальным секторам видно из приводимого ниже государственного плана животноводства на 1935 г. (в тыс. голов, без оленей):

Таблица 10

Виды скота по соц. секторам	На 1/I 1935 г.	На 1/I 1936 г.
Всего крупного рогатого скота	3.3	4.0
В том числе у колхозов	1.4	2.0
„ „ у единолич.	1.9	2.0
Коров	1.7	1.9
В том числе у колхозов	0.5	0.7
„ „ у единоличн.	1.2	1.2
Всего лошадей	1.1	1.3
В том числе у колхозов	0.6	0.7
„ „ у единоличн.	0.5	0.5
Всего свиней	0.03	0.06
В том числе у колхозов	0.02	0.03
„ „ у единоличн.	0.01	0.03
Всего овец	3.3	4.3
В том числе у колхозов	0.3	0.3
„ „ у единоличн.	3.0	4.0

Средний годовой удой на одну корову в округе довольно высок. Так в 1933 г. он равнялся 12.5 ц, в 1934 г.—13.8 ц. Удойность для 1935 г. предусмотрена планом в размере 15.8 ц. Как фактический, так и плановый средний удой в округе выше соответствующих показателей для всего Северного края в целом.

Сельское хозяйство округа сосредоточено почти целиком в Нижне-Печорском и Канино-Тиманском районах. Точных данных о распределении поголовья скота и посевных площадей между этими двумя районами не имеется. Однако, на основании наших личных наблюдений, подтвержденных опросом ряда местных работников, можно ориентировочно считать, что свыше 60% поголовья скота и посевных площадей приходится на Нижне-Печорский район. В Канинско-Тиманском районе сельское хозяйство в основном сосредоточено по долинам рр. Неси, Пеши и Сулы.

По ориентировочным подсчетам, средний валовой доход на 1 оседлое хозяйство от сельского хозяйства составляет для единоличных хозяйств не менее 1500 рублей, а для колхозника не менее 2500 рублей.

На 1 XI 1934 г. в округе имелось всего 12 сельскохозяйственно-промысловых и 16 рыболовецких артелей, объединяющих 802 оседлых хозяйства или 55.3% всех оседлых хозяйств округа.[1]

V. КОЧЕВОЕ ОЛЕНЕВОДЧЕСКО-ПРОМЫСЛОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Прежде чем перейти к рассмотрению современного положения оленеводческого промыслового хозяйства округа, необходимо хотя бы кратко остановиться на состоянии этого хозяйства к началу первой пятилетки, когда впервые началась его социально-техническая реконструкция.

Характерной особенностью кочевых оленеводческих промысловых хозяйств округа являлся их комплексный характер. Все они одновременно занимались и оленеводством, и рыболовством и охотой. Хозяйств, ведущих только какую-либо одну отрасль, в тундре не имелось. Это не значит, что тундровые хозяйства совершенно не имели специализации. Обычно у них имелись ведущие отрасли, являющиеся основным источником дохода для данного хозяйства. Однако, эта специализация не имела устойчивого характера, не вытекала из какой-либо плановой, сознательной установки, но возникала самотеком и таким же образом заменялась новой. На эту специализацию оказывала влияние экономическая мощность хозяйства, природные условия, в которых находилось хозяйство, а также политика цен, осуществляемая хозорганами.

---

[1] П. Г. Пять лет работы Ненецкого национального округа. Советский Север. 1935 г., № 1.

Причиною комплексности кочевых хозяйств является, в основном, крайне экстенсивный, полунатуральный характер этих хозяйств.

Экстенсивный характер тундровых хозяйств в свою очередь вытекал из чрезвычайно низкой техники производства, состоявшей исключительно в непосредственном использовании природных ресурсов там, где они даны самой природой. Это одинаково относится как к оленеводству, так и к промысловой деятельности. В самом деле, олени круглый год находятся на подножном корму, передвигаясь лишь с одного пастбища на другое. И почти столь же равномерно из года в год и из сезона в сезон тундровый охотник и рыболов посещает свои промысловые места. Есть на промысловом месте добыча — хорошо, нет — хозяйственная катастрофа. Однако и в том и в другом случае все зависит почти целиком от стихийных, природных закономерностей (миграция зверя и рыбы и т. д.). Примитивность орудий лова (лодок, сетей, оружия), необеспеченность продовольственным и производственным снабжением не давали возможности рыбаку выехать на глубьевой лов в поисках мигрирующей рыбы или охотнику итти на зимовку в богатые зверем, но глухие отдаленные промысловые места. Низкий уровень производства не позволял полностью использовать в отдельной отрасли всю рабочую силу, хозяйственная неустойчивость промысла заставляла искать перестраховки в других отраслях хозяйства, наконец сезонный характер основных промыслов (рыба — летом, пушнина — зимой) в свою очередь толкала хозяйство на комплексность. На тот же путь толкала тундровые хозяйства и слабая их товарность.

На ряду с низким техническим уровнем кочевых оленеводческо-промысловых хозяйств, серьезным препятствием в деле их социально-технической реконструкции является крайне низкий их культурно-политический уровень и обилие сохранившихся в быту пережитков родового строя, способствовавших утайке моментов эксплоатации и тем самым затруднявших борьбу с кулацкими и антисоветскими элементами. Так, например, существовавшие еще до Революции „дикие“ артели по совместному выпасу оленей — „пармы“ и „едомы“ зачастую прикрывали собою эксплоатацию в качестве батраков кулаком-оленеводом своих малооленных компаньонов. Такую же роль ширм играли зачастую и отношения родовой взаимопомощи, за которыми фактически довольно часто скрывались ростовщическо-кабальные сделки. Наконец, существенные затруднения в процессе социалистической реконструкции оленеводческо-промыслового хозяйства возникли и в результате ряда ошибок, допущенных местными органами власти в период коллективизации. Неправильный подход местных органов власти сказался уже при организации в 1929 г. на теперешней территории округа первого оленеводческого колхоза — ПНОК (Первый Ненецкий оленеводческий колхоз), который был сразу же переведен на устав артели, минуя первичные формы производственного кооперирования и без учета общего произ-

водственного и культурно-бытового уровня тогдашних оленеводческих хозяйств.

В 1930 г. был организован первый оленеводческий совхоз и пять артелей. В 1931 г. еще шесть артелей. Как почти повсеместно на Крайнем Севере, и в Ненецком округе первый период коллективизации 1929—1931 гг. характеризовался своеобразным проявлением „головокружения от успехов", выразившимся в игнорировании первичных форм обобществления — товариществ по совместному выпасу оленей (ТСВО), в переходе непосредственно к артельным формам, обобществлении предметов личного промыслового и бытового пользования (саней, чумов, собак, ружей и т. д.), развитии потребительских, иждивенческих настроений, обезличке и уравниловке и т. п. После постановления ЦК ВКП(б) от 22 июня 1932 г. об ошибках в проведении коллективизации на Крайнем Севере, руководство округа провело ряд мероприятий по исправлению упомянутых выше ошибок. В частности в соответствии с желанием самих колхозников, были переведены на устав ТСВО пять смешанных артелей. К концу 1934 г. в тундровых районах округа имелось 6 артелей и 15 ТСВО, объединяющих собою около 30% всех кочевых хозяйств. Кроме того имеется три оленсовхоза: Ненецкий (в Нарьян-Маре), Индигский (в Индиге) и Шапкинский (на р. Шапкиной).

Коллективизация тундрового хозяйства округа проходила и проходит на фоне классового сопротивления кулачества, шаманства и других антисоветских элементов. Особенно острые формы это сопротивление приобрело в период указанных выше „головокружений от успехов".

Исправление ошибок в области коллективизации, а также улучшение повседневного руководства колхозов привело к некоторому укреплению организационно-хозяйственного положения колхозов. Известным показателем его может служить тот факт, что в 1933 г. большинство артелей округа добилось повышения стоимости одного трудодня на 30—40%, а также то обстоятельство, что в 1934 г. колхозы уже дали некоторый прирост поголовья. Подробнее об этом мы скажем несколько ниже.

Укрепление колхозов создало более благоприятные предпосылки и для дальнейшего обобществления единоличных хозяйств. Вступлению единоличного хозяйства в колхоз обычно предшествуют неоднократные приезды в гости единоличника в различные колхозы своей тундры. Живя в гостях, он присматривается, мирно ли живут между собою колхозники, хороши ли руководители колхоза и т. д.

Выше мы уже отметили наличие некоторых признаков организационно-хозяйственного укрепления тундровых колхозов округа. Однако, успокоиться на этом и считать положение благополучным в высшей степени опасно. Относительно слабый прирост поголовья оленей, низкая товарность и слабое развитие подсобных отраслей в колхозах

Фиг. 7. Огород под Нарьян-Маром. Справа теплицы, Слева овощи в открытом грунте. (Фото Е. И. Горбунова.)

Фиг. 8. Стоянка чумов стада Первого Ненецкого оленеводческого колхоза—ПНОК. (Фото Ф. В. Самбука)

Фиг. 9. Стадо оленей в тундре. „Нултают"—вылавливают из стада ездовых животных. (Фото Ф. В. Самбука.)

свидетельствуют о необходимости дальнейшей напряженной борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Обращаясь к вопросу о движении поголовья оленей округа, необходимо сразу же отметить, что, поскольку постановление ВЦИК об организации округа состоялось лишь 15 VII 1929 г., а фактическое выделение территории и организация окружного аппарата произошло лишь в 1930 г., первые данные о размерах оленьего поголовья округа мы имеем лишь на 1 I 1931 г. По данным окружных организаций оно равнялось на эту дату 170 000 оленей. Также следует указать, что до 1934 г. мы вообще не располагаем достаточно достоверными данными, поскольку надлежащим образом проведенный учет был поставлен впервые лишь в 1934 г. Тем не менее мы приводим ниже динамику поголовья[1] и за 1931—1933 гг., так как она все же позволяет ориентировочно судить об удельном весе социалистического сектора в общем поголовье оленей округа:

Таблица 11

Поголовье оленей по социальным секторам в 1931—1933 гг. (в тыс. голов)

№№ по пор.	Наименование сектора	На 1/I 1931 г.	На 1/I 1932 г.	На 1/I 1933 г.
1	Совхозы	23.9	27.0	27.0
2	Артели и ТСВО	15.5	26.7	28.0
3	Единоличный сектор . . .	130.7	135.7	131.0
	Итого	170.1	189.4	186.0

Произведенный в 1934 г. учет дал цифры, характеризующие движение поголовья оленей в 1934 г. по отдельным социальным секторам и районам,[2] приведенные в табл. 12 на стр. 58.

Сравнивая данные учета 1934 г. с итогами предыдущих учетов, мы видим, что значительное расхождение цифр существует лишь в отношении поголовья оленей частного сектора, за счет которого в основном и шло выявившееся преувеличение поголовья округа в предыдущие годы. Поголовье оленей округа впервые за последние 3—4 года дало некоторый прирост (на 7%). Незначительное уменьшение поголовья совхозов объясняется продажей части их молодняка безоленным хозяйствам, в соответствии с указанием партии и правительства.

Поэтому можно считать, что совхозный сектор оленеводства закончил 1934 г. хотя и без потерь основного стада, но и без прироста его. Колхозный сектор дал прирост поголовья свыше чем на 30%. Несомненно, что частично этот прирост произошел за счет вступления

[1] По данным Окрзу.

[2] Данные учета 1934 г. любезно были сообщены автору сотрудником Земельного управления Северного края тов. Семериковым, которому пользуюсь случаем принести благодарность.

Таблица 12

Наименование районов и соцсекторов	На 1/I 1934 г.	На 1/I 1935 г.	Примечание
Всего по округу	128 878 г.	137 860 г.	В районные итоги совхозы не входят, поскольку их стада частично используют пастбища нескольких районов
В том числе по соцсекторам:			
1) Совхозы	21 957	19 642	
2) Артели	15 903	17 683	
3) ТСВО	10 489	17 547	
4) Единоличники	77 044	77 057	
5) Организации	3 485	5 431	
В том числе по районам:			
а) По Канинско-Тиманскому району	45 090	47 892	
из них:			
по Малоземельской тундре	14 224	17 287	
по Канинско-Тиманской тундре	30 866	30 605	
б) По Большеземельскому району	58 346	64 399	

в колхозы новых единоличных хозяйств. Однако, из отчетных данных видно, что на ряду с механическим приростом поголовья в колхозах имел место и естественный прирост стада.

Единоличный сектор дал также некоторый прирост поголовья. Однако, в связи с переходом в отчетном году ряда хозяйств этого сектора вместе со своими стадами в колхозный сектор, численность поголовья сектора на конец отчетного года сохранила стабильность.

Отсутствие оленеводства в Нижне-Печорском районе объясняется исторически сложившейся здесь специализацией населения на оседлом рыболовецком промысле, оседлом же молочно-мясном животноводстве и отчасти овощеводстве. Имеющиеся в районе земли, являющиеся в основном пахотноспособными, нецелесообразно и впредь использовать под экстенсивное оленеводческое хозяйство. К тому же пастбищные нужды оленеводческих хозяйств округа полностью удовлетворяются кормовыми ресурсами, имеющимися в двух других районах округа. По подсчету Ф. В. Самбука,[1] минимальная (равняющаяся на дефицитные лишайниковые пастбища) оленеемкость пастбищ округа равна 300 тыс. голов, что вдвое превышает потребность в пастбищах имеющегося в округе на 1 I 1935 г. поголовья оленей. Учитывая же комплексное использование избыточных летних пастбищ округа и зимних пастбищ Коми области, эту цифру можно удвоить. Что же касается до распределения оленей между Канинско-Тиманским и Большеземельским районами, то в обоих районах олени имеются примерно в равном количестве (большая часть стада Ненецкого оленесовхоза выпасается в Канинско-Ти-

[1] Ф. В. Самбук. Кормовые угодья тундр Ненецкого округа Северного края, р. 92.

манском районе). Некоторой специальностью оленеводства Канинско-Тиманского района является больший в нем, чем в Большеземельском районе, процент обобществленных хозяйств и больший удельный вес в колхозных стадах оленей, принадлежащих артелям. Ниже приводимая таблица иллюстрирует достаточно наглядно это положение:

Таблица 13

Поголовье оленей на 1 I 1935 г. (без совхозов и госорганизаций)

Поголовье	В Канинско-Тиманском районе	В % к итогу	В Большеземельском районе	В % к итогу
Артелей	9 090	20	8 597	13
ТСВО	7 965	16	9 582	15
Единоличн.	30 837	64	46 220	72
Итого . . .	47 892	100	64 399	100

Больший процент обобществленного поголовья в Канинско-Тиманском районе и больший удельный вес в этом поголовье стад артелей объясняется относительно более поздним развертыванием процессов обобществления в Большеземельском районе по сравнению с Канинско-Тиманским. На несколько замедленные темпы коллективизации Большеземельского района повлияла и большая по сравнению с Канинско-Тиманским районом общая культурно-политическая его отсталость и меньшая до последнего времени освоенность. Однако, именно благодаря более поздним срокам начала процесса коллективизации здесь уже были учтены предшествующие ошибки, и ведущая роль при создании колхозов была отведена ТСВО.

Рассмотрим теперь в какой мере оленеводческо-промысловое хозяйство округа сохранило свою комплексность. Для этой цели мы используем данные о структуре валовых доходов колхозников и единоличников на 1933 г., установленные опытной переписью УНХУ. Данные эти охватывают доходы почти 50% всех кочевых хозяйств и являются вполне показательными. Средний валовой доход колхозника и единоличника (с поголовьем до 600 голов) складывался в 1933 г. из элементов, приведенных в табл. 14 на стр. 60.[1]

Анализируя приведенные выше данные, мы видим, что наибольший удельный вес в доходах кочевого населения имеет оленеводство, включая сюда и извоз. Удельный вес оленеводства равен в хозяйствах колхозников 47% и в единоличных бедняцко-середняцких хозяйствах — 46%. Если же взять структуру доходов только обобществленного сек-

[1] Цифры взяты из статьи: П. Маслов. Организация северного промыслового хозяйства, стр. 75.

Таблица 14

Структура доходов кочевого оленеводческо-промыслового хозяйства

№№ по пор.	Источники дохода	Доход в среднем на 1 колхозника						Доход в среднем на 1 единоличника	
		обобществленн. доход		индивидуальн. доход		всего дохода			
		в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу
1	Оленеводство	1 368	67.5	77	6.8	1 445	45.4	803	39.7
2	Куст. ремесл. промысла	591	29.2	9	0.9	600	18.8	24	1.3
3	Рыбный промысел . .	37	1.8	505	43.6	542	17.0	301	14.8
4	Извоз	29	1.5	30	2.7	59	1.8	129	6.3
5	Охотничий промысел .	—	—	215	18.3	215	6.9	529	26.1
6	Зарплата	—	—	321	27.7	321	10.1	239	11.8
	Итого . . .	2 025	100	1 157	100	3 182	100	2 025	100

тора, то в последнем удельный вес оленеводства повышается уже до 69%. Если выделить из обобществленного сектора только высшие формы колхозов — артели, то удельный вес оленеводства еще более повысится. Ниже мы приводим данные о структуре валовых доходов смешанных артелей, т. е. артелей, занимающихся одновременно несколькими отраслями хозяйства Ненецкого округа за 1933 г.[1]

Таблица 15

Структура валового дохода смешанных северных артелей Ненецкого округа за 1933 г.

№№ по пор.	Наименование артелей	Сумма доходов в тысячах рублей по источникам								
		Доход от реализац. и использ. продукт. оленеводства	Доход от извоза на оленях	Весь доход олеиеводства (гр. 1+2).	% ко всему доходу	Доход от рыболовства	% ко всему доходу	Доход от пушного промысла	% ко всему доходу	Сумма всех доходов
1	Пнок	26.1	1.2	27.3	72.0	9.5	25.0	1.2	3.0	38.0
2	Ядей-ты	27.1	1.1	28.2	87.0	0.9	2.5	3.4	10.5	32.5
3	Нарьян-теня . . .	26.8	1.0	27.8	87.0	2.9	9.1	1.1	3.9	31.8
4	Харп	56.2	2.2	58.4	—	12.6	—	свед. нет		—
5	Нарьян-ты	31.9	3.9	35.8	84.0	6.3	15.0	0.4	0.1	42.5

[1] Данные взяты из отчетов артелей, представленных в Интегралсоюз Ненецкого округа.

Из таблицы видно, что в артелях доходы от оленеводства колеблются от 72 до 87%. В оленеводческих совхозах доход от оленеводства составляет почти все 100% их доходов. Из сказанного можно сделать вывод, что специализация хозяйства более резко выражена в обобществленных хозяйствах, чем в единоличных, и что эта специализация усиливается по мере перехода от низших форм обобществления к высшим. При этом средний доход колхозника более чем в полтора раза выше среднего бедняцко-середняцкого хозяйства.

Что касается соотношения доходов от рыболовецкого и охотничьего (пушного) промыслов, то в хозяйствах колхозников большее значение имеет рыбный промысел, а в единоличных — охотничий. Следует, впрочем, иметь в виду, что внутри единоличного сектора удельный вес доходов от рыбного и охотничьего промыслов не является единым для всех хозяйств, но значительно меняется в зависимости от экономической их мощности и в первую очередь в зависимости от поголовья оленей. Решающая роль в доходах от охотничьего промысла в округе принадлежит доходам от пушного промысла. При этом из последних 75% падает на промысел песца.[1] Песец же добывается в основном при помощи ловушек (капканов и пастей), расставленных на довольно значительных расстояниях друг от друга. Чем больше ловушек имеет хозяйство, тем больше будет у него добыча. Чтобы осмотреть несколько десятков своих капканов и пастей, промышленник должен проделать маршрут в 100 и более километров. Сверх того, эти осмотры необходимо повторять очень часто. Иначе пойманный песец может быть съеден другим хищником или шкура его может быть попорчена. Таким образом для эффективности песцового промысла необходимо располагать достаточным количеством транспортных средств — оленей. Наибольший доход от пушного промысла вследствие этого получают наиболее мощные, многооленные хозяйства. Приводимые ниже (табл. 16) данные опытной переписи 1933 г.[2] полностью подтверждают все вышеуказанное.

Решающая роль количества транспортных средств в доходности охотничьего промысла выявлена совершенно определенно. Менее ясна зависимость между доходностью охотничьего промысла и количеством имеющихся у хозяйства капканов. В отношении группы хозяйств, не отпускающей и не нанимающей рабочей силы, отчетливо проявляется повышение доходности промысла по мере роста количества капканов. Иначе обстоит дело с двумя другими группами хозяйств. В относящихся к ним данных обращает внимание ничтожное количество средних капканов у хозяйств, прибегающих к найму рабочей силы, и весьма значительное количество их у хозяйств с отпуском рабочей силы. Мы считаем, что здесь вероятнее всего отразилась попытка кулацких элементов

---

[1] Б. Черняк. Тундра и песцовый промысел. Советский Север, 1935, № 3.

[2] Пав. Маслов. Организация северного промыслового хозяйства, стр. 96.

Таблица 16

Группа хозяйств	Доход от всего охотничьего пром. в средн. на 1 хозяйство (в руб.)	Количество капкан. на 1 хозяйство		Добыча песцов на 1 капкан (в руб.)
		средн.	мелк.	
А. С отпуском рабочих	435.0	9.11	2.89	20.97
Б. Хозяйства без отпуска и найма рабочей силы:				
1) имеющие до 50 оленей . .	478.4	7.12	1.52	30.91
2) „ от 51 до 400 оленей	653.8	7.79	1.17	49.15
3) имеющие свыше 400 оленей.	920.9	12.19	2.71	51.36
В. Хозяйства с наймом рабочей силы	018.3	1.33	2.84	216.00

прикрыть существующие отношения эксплоатации батрацких хозяйств фиктивным переводом на имя этих хозяйств большей части своих орудий производства.

Совершенно иную тенденцию имеет социальная дифференциация в рыболовецком промысле кочевых хозяйств. При относительно низком уровне техники лова, решающую роль в промысле приобретает рабочая сила. В особенности количество ее имеет значение в весенний, летний и осенний периоды. Рабочая сила в мощных многооленных хозяйствах в этот период бывает обычно занята в оленеводстве, где в это время протекают важнейшие кампании (отел, случка, убой). Сверх того эти хозяйства и менее заинтересованы в рыбной продукции как объекте товарных операций, поскольку для данной цели ими используется главным образом продукция пушного промысла. Наоборот, малооленные хозяйства заинтересованы в рыбе не только как в основном источ-

Таблица 17

Группы хозяйств	Валовая продукция рыбы в руб. на 1 хозяйство
А. Хозяйства с отпуском рабочей силы . .	325.0
Б. Хозяйства без отпуска и без найма рабочей силы:	
1) имеющие до 50 оленей	441.5
2) „ от 51 до 400 оленей . .	420.9
3) „ свыше 400 оленей . . .	272.3
В. Хозяйства с наймом рабочей силы . . .	261.5

нике питания, но и как в важнейшем фонде для товарных операций. Все сказанное отражается на удельном весе рыбного промысла в отдельных социальных группах кочевого хозяйства (см. табл. 17 на стр. 62).[1]

Высокий удельный вес рыбного промысла в доходах индивидуального хозяйства колхозников объясняется главным образом тем, что благодаря совместному выпасу оленей и другим моментам организации обобществленного хозяйства, в колхозах высвобождается значительная добавочная рабочая сила.

Чтобы закончить вопрос об удельном весе отдельных отраслей в кочевом оленеводческо-промысловом хозяйстве, остановимся еще на распределении рабочей силы между этими отраслями.

По данным проведенного нами выборочного обследования в колхозах округа — свыше 50% постоянно занятых в бригадах мужчин, 25% женщин и 50% подростков занято в оленеводстве. Если же взять все количество постоянно работающей рабочей силы колхоза без разбивки на половозрастные группы, то в оленеводстве окажется занятым около 43% и в рыбном и в пушном промыслах по 29%. Таким образом ведущая роль оленеводства сказывается достаточно четко и на использовании труда. Попутно следует отметить, что в артелях почти 50% трудоспособных женщин занято в постоянных бригадах. По тундровым условиям этот процент следует признать довольно высоким. Мужская рабочая сила внутри артелей используется полностью во все сезоны.

Характерной особенностью использования рабочей силы в ТСВО является наличие в них постоянно существующего отходничества, а также крайне слабое использование в постоянных бригадах труда женщин. Мужчины трудоспособного возраста полностью заняты или в постоянных бригадах или в отходничестве.

Таким образом, и структура доходов смешанных артелей и ТСВО округа и структура их трудового баланса показывают примерно одну и ту же картину удельного веса отраслей тундрового хозяйства — ведущую роль оленеводства, при сопутствующем, почти равном, значении рыбного и пушного промысла. Удельный вес всех остальных отраслей, а также и отходничества, относительно невелик.

Переходя к вопросу о высоте процента товарности отдельных отраслей в тундровых хозяйствах, мы должны отметить, что исчерпывающий цифровой материал мы имеем лишь в отношении оленеводства. Ниже (табл. 18 и 19) мы приводим данные о валовой и товарной продукции оленеводства за 1932 и 1933 гг. (по данным Окрзу).

Из приведенных данных явствует, что по мясной продукции процент товарности составлял в 1932 г. около 38% и в 1933 г. — 37%.

По шкурной продукции („постели" — шкуры взрослых животных) соответствующий процент для 1932 г. составлял около 81% и для

---

[1] Пав. Маслов. Организация северного промыслового хозяйства, стр. 115.

Таблица 18

Валовая продукция оленеводства

Годы	Мяса		Постелей		Прочей продукции на сумму (в рублях)	Всего на сумму (в рублях)
	тонн	на сумму (в рублях)	штук	на сумму (в рублях)		
1932 . .	1530.5	612 200	41 050	400 150	160 500	1 172 850
1933 . .	1704.8	681 920	46 400	461 300	167 800	1 311 020

Таблица 19

Всего заготовлено (товарная продукция)

Годы	Мяса		Постелей		Прочей продукции на сумму (в рублях)	Всего на сумму (в рублях)
	тонн	на сумму (в рублях)	штук	на сумму (в рублях)		
1932 . .	348.0	233 191	32 743	322 952	52 060	608 203
1933 . .	362.0	250 000	36 000	350 000	60 000	660 000

1933 г. 76%. Весьма низок процент товарности по второстепенным видам продукции оленеводства (рога, копыта, жилки и т. д.) и шкурам молодняка, отнесенным в таблицах в графу „прочей продукции". Для 1932 г. он составлял 32% и для 1933 г. 36%. При оценке приведенных выше цифр следует иметь в виду, что около 25% товарной продукции падает на совхозы, у которых процент товарности составляет около 90%. Таким образом в колхозах и частном секторе процент товарности еще ниже, чем средние цифры, выведенные нами выше. Причиной низкой товарности оленеводства в части мясной продукции является, во-первых, значительное потребление оленьего мяса внутри хозяйств, а также трудность перевозки и хранения мяса. Относительная высокая товарность по постелям объясняется, с одной стороны, малым использованием их внутри хозяйства (одежды шьются из шкур молодняка, а постели идут лишь для покрытия пола, саней, а иногда и чумов), а с другой, легкостью перевозки и хранения этого вида продукции. Наконец, низкий процент товарности по шкурам молодняка объясняется широким использованием последних внутри хозяйств на пошивку одежды и неудовлетворительными ценами. Что касается второстепенных видов оленеводческой продукции, то сдача и заготовка их в основном объясняется отсутствием интереса к этому виду продукции со стороны заготовителей. Между тем возможности здесь весьма велики.

В отношении рыболовства и охоты мы не располагаем достаточно полными цифровыми данными и вынуждены будем оперировать в значительной степени теми личными наблюдениями, которые были накоплены нами во время нашего пребывания летом 1934 г. в хозяйствах Малоземельской тундры.

Лишь в отношении товарности рыбного промысла единоличных хозяйств мы имеем данные переписи 1933 г., согласно которым процент товарности колеблется для отдельных социальных групп следующим образом:[1]

Таблица 20

Группа хозяйств	% товарности рыбной продукции
А. Хозяйства с отпуском рабочей силы	60.8
Б. Хозяйства без найма и без отпуска рабочей силы:	
1) имеющие до 50 оленей	66.4
2) „ от 50 до 400 оленей	50.5
3) „ свыше 500 оленей	30.6
В. Хозяйства, с привлечением наемной рабочей силы	65.6

Таким образом, наибольшую товарность имеют бедняцкие хозяйства, для которых рыба является основным фондом для товарных операций (покупка чая, сахара, муки, производственного снабжения и т. д.). На общую высокую товарность рыболовецкого промысла по сравнению с оленеводством некоторое влияние имела и существовавшая до 1934 г. политика цен.

При почти полном отсутствии в округе до 1935 г. колхозных рынков, решающая роль в стимулировании товарности отдельных отраслей северного хозяйства принадлежала государственным заготовительным организациям. Между тем цены эти до 1934 г. складывались для оленеводства не благоприятно. Так в 1933 г. госзаготовители платили за килограмм мяса всего лишь 58.5 коп., за шкуру в среднем 10 руб. Таким образом, средний валовой доход от забиваемого оленя колебался от 30 до 40 руб., в зависимости от возраста. Между тем за центнер шкеренной рыбы Рыбтрест платил в том же году от 50 до 360 руб.,

[1] Крайний Север. Сборник УНХУ РСФСР, М., 1935.

в зависимости от сорта, в среднем по условиям округа за центнер платилось не менее 150 руб. Если принять средний улов для 1933 г. на 1 рыбака в размере 15 ц, то средний валовой доход рыбака составлял около 2250 руб. Для получения равного валового дохода от оленеводства, следовательно, нужно было забить в среднем около 65 голов оленей, что возможно, исходя из американских норм, лишь при стаде в 650—700 голов. Таким образом, валовой доход одного рыбака соответствовал доходу владельца стада в 650—700 голов, что, конечно, было явно не нормально. В настоящее время цена на продукцию оленеводства значительно повышена. Переходя к вопросу о товарности рыболовецкого промысла в колхозах, необходимо отметить в первую очередь, что в колхозных хозяйствах мы имеем, как правило, различную организацию рыбного лова для реализации заготовительным организациям и для внутрихозяйственного потребления. Реализуемая во вне хозяйства рыба в основном является продукцией лова специальных колхозных бригад, эксплоатирующих промысловые места на десятки и даже сотни километров от места кочевья своего хозяйства. Лов этот продолжается в отрыве от хозяйства в течение нескольких месяцев. Лишь незначительная часть этой рыбы идет для личного потребления ловцов и еще реже привозится в хозяйство. Иначе обстоит дело с уловом, производимым непосредственно для нужд хозяйства. В этом случае рыбу ловят вблизи от места кочевья. Ловят ее те члены хозяйства, которые в данное время свободны от других работ. Продолжительность лова в отрыве от хозяйства не превышает 2—3 дней. Выловленная рыба, как правило, целиком потребляется внутри хозяйства. Соотношение между этими двумя формами лова по отдельным годам неодинаково. Однако, в среднем, с учетом потребления самих ловцов, можно считать, что процент товарности рыбного промысла ориентировочно равняется 85—90% в хозяйствах, выделяющих специальные промысловые бригады, и 10—15% у невыделяющих. В среднем для всех кочевых колхозных хозяйств округа процент товарности рыбного промысла можно сугубо ориентировочно определить в 75%.

Обращаясь к вопросу о товарности охотничьего промысла, следует разбить его продукцию на две группы: пушное сырье и дичь. Первый вид продукции почти на 100% товарен, второй почти целиком потребляется внутри самого хозяйства. Низкая товарность промысла дичи связана с трудностью хранения и перевозки ее летом, когда добывается основная масса продукции. Большую роль играет, конечно, и недостаточное до последнего времени внимание к этому виду продукции со стороны заготовляющих организаций.

Несколько подробнее мы остановимся на данном вопросе в следующем разделе.

Заканчивая характеристику оленеводческо-промыслового хозяйства округа, нам остается сказать еще несколько слов о ближайших перспек-

тивах его развития.[1] Основными задачами в этой области будут являться:

1) Борьба за увеличение поголовья округа, с доведением его в течение ближайших пяти лет (примерно к 1941 г.) до 300 000 голов. Если мы учтем, что даже капиталистическое хозяйство САШ обеспечивало до кризиса средний годовой прирост оленьего стада в Аляске в размере 21%,[2] то станет очевидным полная возможность достижения округом указанной цифры оленьего поголовья.

2) Повышение убойного веса животных в тот же период в среднем до 50 кг для взрослых оленей и до 28 кг для молодняка, против 45 и 25 кг в настоящее время, путем улучшения техники выпаса и убоя.

3) Повышение технической базы оленеводства — строительство корралей, забойных пунктов, промежуточных баз и т. д. Как положительный шаг в этом направлении следует рассматривать ассигнование ВЦИК (постановление от 1 III 1935 г.) 26 000 руб. на строительство 3 корралей и 3 промежуточных баз.

4) Использование пропадающих в данное время второстепенных продуктов оленеводства — кишок, крови, копыт и т. д.[3] Между тем опыты Института оленеводства показали полную возможность получать при простейших методах переработки и незначительных капиталовложениях из этих отходов клей, альбумин, технический жир и сырье для колбасного производства. Использование только одних кишок повышает свыше чем на 50 коп. доход с головы оленя[4] (см. фиг. 10);

5) Организационно-хозяйственное укрепление совхозов и колхозов и значительное увеличение удельного веса социалистического сектора в оленеводстве.

6) Развитие подсобных отраслей (рыболовство, охота, сельское хозяйство), в первую очередь в колхозах, и повышение их технической базы (снабжение улучшенными орудиями лова и охоты, строительство скотных дворов, силосных башен и т. д.).

Говоря о перспективах развития оленеводства округа, необходимо остановиться еще на вопросе о переходе на оседлость кочевого населения. Детальное рассмотрение этого вопроса далеко бы вывело нас за пределы задач настоящей работы. Поэтому мы ограничиваемся здесь

---

[1] Более подробно вопрос о путях социально-технической реконструкции оленеводства нами рассмотрен в нашей работе „Экономическое обоснование развития оленеводства Мурманского округа". Сборник Советское оленеводство, вып. 4., Л., 1934.

[2] Domesticated Reindeer in Alaska and in Canadian North America. The Geographical Review, July, 1917, New-York, pp. 56—57.

[3] По подсчету Н. Упадышева (Об использовании оленьего рога, Северное хозяйство, 1935, № 2) одних рогов можно собирать в пределах округа ежегодно около 350 т.

[4] К. В. Родионов. К вопросу об использовании продуктов убоя оленя, КОИЗ, М.—Л., 1933, стр. 30—41, и его же статья „Вопросы технологии продукции оленеводства", Сборник Советское оленеводство, вып. 4.

лишь напоминанием установки, данной по этому вопросу IX расширенным пленумом Комитета Севера при Президиуме ВЦИК (август 1932 г.). Она сформулирована следующим образом: „В отношении перехода на оседлость указать, что путь к оседлости северных кочевников лежит только через коллективизацию и связанное с нею введение в хозяйство дополнительных отраслей, и постановка об оседании вне этих условий является безпочвенным бюрократическим прожектерством".[1]

Фиг. 10. Забойная площадка в опытном оленьем стаде Северной комплексной станций. На переднем плане варка клея из копыт и рога. На заднем плане разделка туш. (Фото Е. И. Горбунова.)

VI. ОХОТНИЧИЙ И МОРСКОЙ ЗВЕРОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЛА

Как правило, охотничий промысел в округе нигде не является ведущей отраслью хозяйства. В отношении кочевых хозяйств мы уже установили это положение с бесспорностью в предыдущем разделе. Что же касается до оседлых хозяйств, то хотя в нашем распоряжении и не имеется соответствующих бюджетных данных, но наши личные наблюдения и многочисленные свидетельства местных работников позволяют нам утверждать, что в среднем для оседлых хозяйств округа доход от охотничьего промысла имеет в общих их доходах меньшее значение, чем для кочевых. Косвенно сделанное нами утверждение подтверждается следующим рассчетом. Вся заготовленная пушнина в округе оценивалась в 1932 г. около 310 000 руб. и в 1933 г. около — 410 000 руб. Между

[1] Резолюция IX расширенного пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, п. 10 (август 1932 г.).

тем 411 кочевых хозяйств, охваченных пробною переписью УНХУ в 1933 г., показали доход от пушнины в сумме около 158 000 руб.[1] Распространяя данные выборочного учета УНХУ на общее число кочевых хозяйств округа, равнявшееся в 1933 г. — 892 хозяйствам, получаем общий доход от пушнины кочевых хозяйств в сумме около 350 000 руб. или в среднем по 384 руб. на одно хозяйство. Таким образом, на долю 1550 оседлых хозяйств в 1933 г. ориентировочно падала пушная продукция лишь на сумму около 60 000 руб. или в среднем по 40 руб. на одно хозяйство. Товарная же рыбная продукция оседлого населения составляла в 1933 г. в пределах только округа не менее 600 000 руб. или в среднем по 400 руб. на одно хозяйство. Приведенный расчет, не претендуя на особую точность, достаточно убедительно иллюстрирует подсобный характер охотничьего промысла для оседлых хозяйств округа.

Мы уже отмечали выше, что в отношении товарности продукция охотничьего промысла может быть подразделена на две диаметрально противоположных группы: пушнину и дичь. Первая почти на 100% товарная, вторая носит почти исключительно потребительский характер. Из дичи товарное значение до последнего времени имела лишь белая куропатка. Не вдаваясь в подробный обзор истории возникновения и развития этого вида охотничьего промысла,[2] укажем лишь, что по подсчету т. Брюханова возможная годовая продуктивность округа составляет около 700 000 штук. При этом, уже при данной стадии изученности объекта промысла и существующей технике можно заготовлять до 80 000 штук куропаток в год. Наибольшее промысловое значение имеет Нижне-Печорский район. Продукция его может составить около 30 000 штук. Продуктивность двух других районов ориентировочно определяется в 200 000 штук каждого.

Возвращаясь к вопросу об использовании других видов дичи, добываемой в округе, и, в первую очередь, к вопросу об использовании водоплавающей птицы (гусей, уток и т. д.), следует подчеркнуть весьма большую роль этой продукции для сохранения оленьего стада кочевого населения. В самом деле, использование для внутрихозяйственного потребления мяса птиц дает возможность воздержаться от забоя для внутрихозяйственного же потребления нескольких оленей. В Малоземельской тундре автору лично приходилось слышать от кочевников-оленеводов следующее уравнение: 10 взрослых гусей = 1 оленю. Указанный момент необходимо учитывать при исчислении потребности тундровых хозяйств в предметах производственного снабжения (ружьях, гильзах, дроби и т. д.). Во всем этом до последнего времени ощущалась

---

[1] Крайний Север. Вып. 1. Итоги переписи хозяйства в трех районах. Таблицы.

[2] Краткий обзор по этому вопросу дан А. Ф. Брюхановым в статье „Промысел белой куропатки", Хозяйство Севера, 1935, № 6.

острая нужда. По мере улучшения транспортного и складского хозяйства округа, необходимо будет приступить к организации заготовки дичи для нужд индустриального и городского населения, быстро растущего за последние годы, а также и для вывоза за пределы округа.

Необходимо отметить, что с 1933 г. на р. Каре существует Промыслово-охотничья станция (ПОС). Согласно положения о ПОС, утвержденного Государственным Комитетом по охотничьему хозяйству при Наркомвнешторге СССР от 19 II 1933 г., на них возлагается работа по улучшению кормовой базы для животных, реакклиматизация и улучшение фауны метизацией, производство других биологических и зоотехнических мероприятий и организация клеточного звероводства. ПОС организует рабочую силу, проживающую на его территории, и, в первую очередь, из местного населения, осуществляет помощь окружающим охотокооперативным объединениям и колхозам, организует сбор продукции своего хозяйства, а также заготовляет их от местного населения и т. д. В общем можно сказать, что ПОС должны играть роль МТС для охотничьего хозяйства. К сожалению, до настоящего времени ПОС Ненецкого округа является фактически лишь скупочным пунктом, и его организующее влияние на окружающие единоличные и колхозные охотничьи хозяйства весьма невелико. Незначительна пока деятельность ПОС и в области организации собственного охотничьего хозяйства. Союзпушнине и окружным организациям необходимо добиться в этой области решительного сдвига в самое ближайшее время. Иначе, намечаемое создание новых ПОС на территории округа при значительных капитальных вложениях даст совершенно ничтожный эффект, поскольку скупку пушнины можно организовать и с гораздо меньшими затратами.

Особо следует отметить возможность развития пушного хозяйства на о. Вайгаче. В настоящее время основой охотничьего промысла острова является лов капканами песца. Стоимость добычи этого вида пушнины составляла в 1933—1934 гг. около 24 000—25 000 руб.[1] На острове имеются все предпосылки для организации вольерно-островного песцового хозяйства или песцового хозяйства „подкормочного“ типа.[2] Кормовой базой для хозяйства могут служить отходы рыболовецкого хозяйства, а также морского зверобойного промысла. Возможности для создания звероводческого хозяйства имеются и в других районах округа.

Рассмотрим теперь современное состояние морского зверобойного промысла округа. Исчерпывающих данных по этому вопросу не имеется. Единственным источником для суждения о характере и размерах промысла могут служить данные пробной переписи УНХУ 1933 г. Из этих данных явствует,[3] что в среднем на одно хозяйство, занимающееся морским

[1] С. Клумов. Остров Вайгач, его промысловая фауна и промысловые возможности.

[2] Там же.

[3] Крайний Север, вып. 1. Итоги переписи хозяйств в трех районах. Таблицы.

зверобойным промыслом, было добыто продукции на сумму 374 руб. (373 р. 53 к.) При этом, указанным промыслом занималось 14.1% всех обследованных 411 кочевых хозяйств. Исходя из общего количества кочевых хозяйств округа в 1933 г., равного 892, получаем ориентировочное число кочевых хозяйств всего округа, занимавшихся морским зверобойным промыслом, в количестве 126. Пользуясь приведенными выше данными переписи о валовом доходе на одно хозяйство, получаем валовой доход от морского зверобойного промысла для всех кочевых хозяйств округа в сумме около 47 125 руб. Товарная же продукция по данным той же переписи составляла на одно хозяйство, занимавшееся морским зверобойным промыслом, 298.5 руб., что дает для всех кочевых хозяйств округа около 37 610 руб. Присоединяя сюда товарную продукцию от того же промысла на о. Вайгаче, население которого не входило в подсчет, сделанный выше, в сумме 17 000—18 000 руб.,[1] получаем около 55 000 руб. Товарная продукция оседлой части населения округа, по нашему мнению, едва-ли превышает 15 000 руб. в год. Таким образом, общая товарная продукция от морского зверобойного промысла может быть сугубо ориентировочно оценена в сумме 70 000 руб.

Основными объектами промысла являются лахтак, нерпа, морж, белуха. Следует отметить, что в данное время используются далеко не все возможности в области развития морского зверобойного промысла. Одной из важнейших причин, тормозящих его развитие, является крайне низкая техническая база промысла. Отсутствие моторного флота, гарпунных ружей и надлежащих снастей резко снижает возможности увеличения добычи. В частности, отсутствие гарпунных ружей и сетей приводит к тому, что до 50% убитых на воде зверей тонут и совершенно пропадают для промышленников.

Лишь в самое последнее время был проведен ряд мероприятий по усилению технической базы промысла. Такого рода мероприятия были осуществлены на о. Вайгаче, в связи с чем намечено значительное увеличение добычи морского зверя. В целях использования продукции, контрольными цифрами 1935 г. была предусмотрена постройка на острове салотопенного завода.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем теперь итоги всему сказанному. Мы видели, что трудящиеся Ненецкого округа, опираясь на мощную поддержку всего Советского Союза, добились огромных успехов в деле строительства своего нового социалистического хозяйства. Если до Революции на территории округа не было ни одного промышленного предприятия, то теперь округ располагает целым рядом их. Среди последних имеются такие предприятия, как воркутская каменноугольная промышленность и амдерм-

[1] С. Клумов. Остров Вайгач, его промысловая фауна и промысловые возможности.

ские флюоритовые рудники, экономическое значение которых выходит далеко за пределы округа. В результате социально-технической реконструкции растет и крепнет оседлое рыболовецкое и сельское хозяйство округа. Опираясь на ширящийся процесс обобществления, реконструируется и укрепляется кочевое оленеводческо-промысловое хозяйство ненцев и коми. На основе ленинской национальной политики, преодолевая в процессе классовой борьбы сопротивление кулачества и других антисоветских элементов, строится новая национальная по форме и социалистическая по содержанию культура. Создана национальная письменность и растут собственные кадры. До Революции на территории округа не было школ и больниц. В 1934 г. в округе функционировали 31 школа, из которых 11 тундровых и 6 средних. Имеется школа фабрично-заводского ученичества, профессионально-техническая школа, оленеводческая школа, школа конторско-торгового ученичества и педагогический техникум. Уже в 1933 г. в округе было 5 больниц и 2 фельдшерских пункта. Сверх того, в округе существует в центре Большеземельского района Хоседа-Харда и в Колокольковской губе две культбазы, представляющие собою своеобразные комбинаты для обслуживания нужд малых народов Севера, включающие в себя школу, интернат, больницу и проч. В 1934 г. в округе выходила уже одна ежедневная газета на русском и ненецком языках, одна районная и одна выездная. Имеются 24 избы-читальни. С 1935 г. в тундрах вводится всеобщее обязательное обучение кочевников. Размещение населения и производства, носившее до начала 2-й пятилетки значительные следы дореволюционной экономики, изменяется под влиянием индустриализации округа и социально-технической реконструкции его промыслового хозяйства в сторону большей равномерности. Возникают новые центры производства. Повышается техническая структура всех отраслей хозяйства округа. Хозяйство в целом интенсифицируется.

Каковы же перспективы дальнейшего развития народного хозяйства округа?

О перспективах развития отдельных отраслей его хозяйства мы уже частично говорили выше. Здесь же мы попытаемся наметить, хотя бы и весьма ориентировочно, общую схему специализации отдельных частей округа. Вся территория округа, по нашему мнению, может быть разбита на 6 экономических зон и один интерзональный узел, а именно:

I. Вайгачская горнопромышленная зона. Зона занимает всю территорию о. Вайгача. Ведущей отраслью ее хозяйства будет являться свинцово-цинковая горнорудная промышленность. На ряду со значительным увеличением объема добычи руды,[1] на острове должна

[1] Следует иметь в виду, что в 1935 г. имело место затопление рудника и возникла необходимость в дальнейшем бороться с грунтовыми водами. Однако, мы относимся к этим новым трудностям лишь как к новой технической проблеме в деле индустриального освоения Арктики, но отнюдь не как к непреодолимому препятствию.

быть построена обогатительная фабрика, поскольку переброска значительных масс руды некондиционного качества экономически нецелесообразна. Основной энергетической базой зоны после постройки предусмотренной планом 2-й пятилетки жел. дороги Воркута—Юшар должен явиться воркутинский каменный уголь.

Использование для Вайгачской зоны более близко расположенных, но сильно зольных, коротаиховских (янгерейских) углей нецелесообразно в виду необходимости морской перевозки и связанных с ней дополнительных погрузочно-разгрузочных операций. Применение же одной ветровой энергии не сможет, при существующем уровне техники, обеспечить полное удовлетворение потребности зоны в электроэнергии и тем более в паре для теплоемких производств (салотопенный завод и подсобные его предприятия). Важнейшими сопутствующими отраслями хозяйства зоны будут являться морской зверобойный промысел и звероводство. Продукция зверобойного промысла будет перерабатываться на салотопенном заводе, а отходы будут являться основной кормовой базой для звероводства.

Основными объектами морского зверобойного промысла должны явиться белуха и нерпа, имеющаяся в достаточном количестве главным образом в Карском море. Промысел моржа, в связи с сильным истощением запасов этого зверя не только в Баренцовом, но и в Карском море,[1] должен иметь на ближайшие годы очень ограниченные размеры или даже временно совершенно прекращен для восстановления стада. О размерах добычи зверя могут дать некоторое представление данные о ее величине в 1933—1934 гг. Так, в 1933 г. в северо-западной части Карского моря одними зверобойными судами было забито 172 моржа, 8 морских зайцев и 36 белых медведей.[2] Добыча нерпы и белухи не производилась. Сверх того, как нами уже указывалось выше, в период 1933—1934 гг. береговым и прибрежным ловом было добыто населением острова морского зверя, главным образом нерпы, на 17 000—18 000 руб. (количественных данных мы не имеем). При условии улучшения техники лова и перенесения центра тяжести его на лов нерпы и белухи размеры добычи могут быть значительно увеличены. Пушной промысел и рыболовство хотя и должны будут расти в абсолютных размерах, но удельный вес их в экономике зоны будет относительно невелик. Сельское хозяйство будет представлено главным образом парниковым тепличным овощеводством и молочным животноводством, в основном на привозных кормах.

II. Северо-восточная горнопромышленная зона. Зона занимает северо-восточную материковую часть территории округа.

[1] К. К. Чапский. Тактика и техника советского судового зверобойного промысла в Арктике, Л., 1934, стр. 122.

[2] К. К. Чапский. Итоги судового зверобойного промысла в Советской Арктике за 1933 г. Бюлл. Арктич. инст., 1934, № 10.

Северной границей ее является побережье Баренцова и Карского морей, восточной — граница Ямальского Национального округа, южной — граница автономной области Коми. Что касается западной границы зоны, то она примерно будет проходить по 60° в. д. Ведущей отраслью хозяйства является горная (каменноугольная и флюоритовая) промышленность. В ближайшее время на территории зоны нам мыслится развитие двух горнопромышленных центров: Амдермского и Воркутинского. Первый будет сконцентрирован вокруг Амдермского флюоритового месторождения и должен будет пользоваться в качестве энергетической базы углями Коротаиховского (Янгерейского) месторождения. Использование для этой цели высококачественных воркутских углей мы считаем нецелесообразным, поскольку месторождение коротаиховских углей расположено примерно в два с половиной раза ближе от Амдермы, чем Воркутинское месторождение. Первое отстоит от Амдермы примерно на расстоянии 150 км, второе около 370 км. Следует также иметь в виду, что воркутинские угли, как мы уже отмечали выше, в значительных размерах будут использоваться за пределами округа, поскольку их высокое качество делает экономически эффективным даже сравнительно дальние их перевозки. Значительная зольность коротаиховских углей, наоборот, позволяет использовать их с экономическим эффектом лишь в зоне месторождения. Развитие Амдермского горнопромышленного центра требует, таким образом, строительства двух железнодорожных линий: а) Амдерма—Коротаиховское месторождение и б) Амдерма — о. Местный, являющийся наиболее удобным пунктом для строительства морского порта около флюоритового месторождения. В связи с сказанным, мы считали бы нецелесообразным осуществлять строительство проектируемой железной дороги по трассе Воркута—Коротаиха—Хабарово, поскольку, во-первых, при таком направлении пришлось бы строить дополнительно ветку Коротаиха—Амдерма и, во вторых, в этом случае грузы Амдермского горнопромышленного центра должны были бы дополнительно проходить до порта, по маршруту Амдерма—Коротаиха—Хабарово, расстояние около 400 км вместо переброски их на расстояние 15 км по маршруту Амдерма—о. Местный. Завоз же топлива в Амдерму морем из Хабарова и распыление грузооборота между двумя портами (Хабарово и о. Местный) мы считали бы явно нецелесообразным, особенно учитывая краткость навигационного периода по Северному Морскому пути. За направление основного морского грузооборота всего северо-восточного горнопромышленного района через порт у о. Местного говорит и лучшая его по сравнению с Хабаровым защищенность от льдов. Остров Местный представляет собою естественную защиту судов от напора последних. Между тем как у Хабарова такой естественной защиты не имеется, хотя местоположение Хабарова в самом проливе Югорский шар делает напор льдов здесь особенно разрушительным и требующим дорогостоящих защитных сооружений.

Постройка обогатительной фабрики позволит предъявлять к перевозке высококачественный продукт, экономически допускающий расходы по морским и железнодорожным перевозкам. Трудности с организацией водного железнодорожного хозяйства в условиях вечной мерзлоты и наличие вблизи коротаиховских углей выдвигает вопрос о полной электрификации железнодорожной сети зоны. Как мы уже указывали выше, годовой вывоз одного воркутинского угля за пределы округа составит около 4 млн. т, не считая перевозок по Камско-Печорскому пути. Сверх того, по железной дороге будет вывозиться к морю часть продукции Усинского района, коротаиховские угли и ряд более мелких грузов. Суммарную перспективную мощность грузопотоков, идущих к морю по проектируемой железной дороге, мы ориентировочно определяем в размере 7 млн. т в год. Принимая во внимание трудность заброски грузов для всего Усинского района по Печоре, необходимость снабжения быстро растущих горно-промышленных центров северо-востока округа и Усинского района продукцией индустриального и бытового потребления, мы ориентировочно считаем возможным определить перспективный суммарный грузопоток железной дороги по направлению от моря к Воркуте в размере 50% от грузопотока к морю, т. е. в размере 3 млн. т. Общий годовой грузопоток дороги составит тогда 10 млн. т, что, при длине дороги в 370 км и прохождении свыше 80% грузов по всей ее длине, даст грузооборот свыше 3 млрд. т/км. Для сравнения укажем, что даже в капиталистических условиях электрификация железнодорожной линии Париж—Орлеан была признана целесообразной при годовом грузообороте в 5 млрд. т/км и протяженности около 250 км.[1] В условиях же планового хозяйства СССР и наличия вечной мерзлоты, осложняющей и удорожающей использование паровых двигателей, электрификация линии с грузооборотом свыше 3 млрд. т/км и протяженностью около 370 км нам кажется целесообразной. Второй центр зоны — Воркутинский будет базироваться в энергетическом отношении на использовании низкокачественных углей из своих рудников, а также угольной пыли. Вопрос о возможности создания в течение ближайших лет третьего горнопромышленного центра на базе использования адзьвинских бурых и каменных углей мы считаем в данное время еще неясным и требующим дополнительного изучения. В частности должны быть изучены технические и экономические условия для организации на базе Адзьвинских углей ряда химических производств (лаков, смол, ароматических веществ и т. д.).

Основными сопутствующими отраслями хозяйства зоны должны явиться оленеводство, рыбный и охотничий промыслы, а также звероводство. Оленеводство и охотничий промысел будут распространены более или менее равномерно на всей территории зоны. Что же касается

---

[1] Генеральный план электрификации СССР. М., 1932, т. 3, стр. 7.

рыбного промысла и базирующегося на его отходах звероводства, то на ближайшее время оно в основном должно будет развиваться в Карской губе и на р. Каре, поскольку здесь уже функционирует ПОС и район этот достаточно обследован ГОИН в отношении его пригодности для развития рыбного промысла. В дальнейшем развитие рыбного промысла будет иметь место в Хайпудырской губе и в бассейнах впадающих в нее рек. Сельское хозяйство в северной части зоны должно быть представлено парниковым овощеводством и молочным животноводством, а в южной (в долинах рр. Адзьвы, Роговой и Воркуты)—овощеводством в открытом грунте, животноводством и полеводством кормового направления. Хабаровский порт будет иметь в основном транзитное значение и будет обслуживать навигацию по Северному Морскому пути и лишь в случае выяснения технической невозможности создания порта у о. Местного через него пойдут грузы зоны.

III. Большеземельская оленеводческо-промысловая зона. Зона занимает собою всю территорию Большеземельского административного района, лежащую в западу от предыдущей зоны, т. е. западнее 60° в. д., и сверх того часть Нижне-Печорского района, лежащую к востоку от долины р. Печоры. Ведущей отраслью хозяйства будет являться оленеводство. Важнейшими сопутствующими отраслями — охотничий, главным образом пушной, промысел и в дальнейшем звероводство. Последнее будет развиваться в основном на базе отходов оленеводческого хозяйства и в меньшей степени рыбного промысла. Перспективы развития последнего к рассматриваемой зоне из-за крайне слабой изученности ее ихтиофауны в настоящее время неясны. В пушном промысле ведущая роль, так же как и в двух предыдущих зонах, будет принадлежать добыче песца. Следующее место будет принадлежать лисице.

IV. Нижне-Печорская рыболовецкая и сельскохозяйственная зона. Зона занимает всю территорию Нижне-Печорского района за исключением крайней восточной части, тяготеющей к предыдущей зоне, и Нарьян-Марского промышленно-транспортного узла. В основном территория зоны представляет собою долину р. Печоры и ее дельту. Ведущей отраслью хозяйства зоны является рыболовецкий промысел, важнейшей сопутствующей отраслью — сельское хозяйство. Быстрый рост последнего, формируемый растущими требованиями на сельскохозяйственные продукты Нарьян-Марского узла, позволяет в перспективе считать обе эти отрасли равноведущими в хозяйстве зоны, тем более что практически они, как правило, представлены в хозяйстве в комплексной увязке. Меньшую роль играет в зоне охотничий промысел. В нем наибольшее значение приобретает промысел на белую куропатку и на горностая. В перспективе должно развиться на базе использования отходов рыболовства вольерное звероводство. Однако, в основном, отходы должны будут итти для нужд сельского хозяйства в виде комбикормов и удобрений. Существенное влияние на экономику

зоны и занятия ее населения будет иметь расположение зоны вдоль такой мощной водной магистрали, как р. Печора, а также нахождение на ее территории Нарьян-Марского промышленно-транспортного узла. Оба эти фактора отразятся на вовлечении части рабочей силы зоны, в особенности в период навигации, в обслуживание нужд промышленности и транспорта. Сверх того, влияние Нарьян-Марского узла скажется и на укреплении кормовой базы животноводства зоны (комбикорма, возможно, кормовой сахар из отхода леса и т. д.).

V. Нарьян-Марский промышленно-транспортный узел. Узел расположен на территории Нижне-Печорской зоны и должен будет включать в себя следующий комплекс важнейших предприятий, объединяемых единством энергетической базы и транспортного обслуживания: морской и речной порт с подсобными предприятиями (судоремонтные мастерские и т. д.), лесопильный завод (в дальнейшем комбинат с лесохимическим производством), рыбо- и мясоконсервный комбинат (на базе использования рыбы, дичи и продукции оленеводства), а также строительную промышленность. Нахождение в Нарьян-Маре окружного центра еще более усиливает удельный вес этого узла в экономике округа. Энергетической базой узла должны будут явиться воркутинские угли. Если же оправдаются расчеты на возможность промышленной эксплоатации близлежащих торфяников, то для энергетических целей будет использован содержащийся в них торф. На ряду с углублением фарватера и постройкой причальной линии в обоих портах, необходимо будет широко механизировать погрузочно-разгрузочные работы в них, а также и улучшить существующий в данное время автогужевой транспорт. Следует помнить, что для Крайнего Севера более чем для каких-либо других районов СССР проблема рабочей силы является наиболее узким местом и „расширить" его можно, лишь встав на путь ускоренной и решительной замены механизмами мускульной силы людей.

Ведущая роль в узле должна будет принадлежать транспорту и лесоэкспортному производству. Значительное развитие узла в перспективе ставит уже сейчас вопрос о необходимости строительства более мощной электростанции, чем та, которую строят в данное время. Для установления же типа станции надлежит уже в ближайшее время выяснить окончательно вопрос о возможности использования для энергетических целей местного торфа.

VI. Малоземельская оленеводческо-промысловая зона. Зона занимает в основном территорию Малоземельской тундры и прилегающей к ней с юга лесотундры. С востока граница зоны проходит вдоль границы Нижне-Печорского района, с севера — вдоль морского побережья, с юга — вдоль южной границы округа и с запада — несколько западнее 50° в. д. Ведущей отраслью хозяйства зоны будет являться оленеводство. Важнейшей подсобной отраслью — рыболовецкий промысел. Несколько меньшее значение будет иметь охотни-

чий промысел (главным образом песцовый и белой куропатки). На базе отходов рыболовецкого промысла и оленеводства в зоне должно будет развиваться и звероводство. Сельское хозяйство (овощеводство и молочное животноводство) будет постепенно расширяться главным образом в бассейне р. Сулы.

VII. Западная рыбопромышленная зона. Зона занимает собою всю территорию округа, лежащую к западу от предыдущей зоны. Ведущей отраслью хозяйства здесь будет являться рыбная промышленность, базирующаяся на использовании рыбных запасов Баренцова и Белого морей, а также впадающих в них рек. Проходящая вблизи от берегов зоны ветвь Гольфштрема обеспечивает здесь возможность длительной навигации, а следовательно и длительного глубьевого лова. Последний должен приобрести решающую роль как в государственном, так и в кооперативном лове. Совершенно недопустимо дальнейшее сохранение существующей сейчас повсеместно в округе практики пассивного берегового лова, когда размеры улова ставятся в полную зависимость от случайностей в миграции рыбы. Только переход к активному глубьевому лову, при котором ловцы сами идут к рыбе, может обеспечить действительное внедрение планового начала в рыболовецкое хозяйство и устранить из него элемент стихийности. Отсюда вытекает необходимость решительного усиления рыболовецкого флота зоны и в первую очередь моторного. Не предрешая вопроса о возможности организации здесь тралового лова, мы считаем несомненным необходимость организации в дальнейшем второй МРС на Индиге или Пеше. В соответствии с установкой на глубьевой лов должно быть проведено перевооружение рыболовецких организаций и прочими кроме флота орудиями лова. Увеличение объема добычи потребует также улучшения методов переработки и хранения рыбы. На ряду с расширением рыбоконсервных заводов, необходимо будет строительство в ряде точек, в частности в Чешской губе, пунктов по приему и простейшей переработке рыбы (засол, клееваренное производство, костяная рыбная мука и т. д.). Мы полагаем, что эти пункты было бы целесообразно объединить в одно комплексное предприятие с забойными пунктами оленеводческого хозяйства. В соответствии со специфическими особенностями оленеводческого хозяйства (круглогодовое использование подножного корма и максимальный нагул животных к концу осени) убойная кампания в этой отрасли животноводства продолжается лишь 1—1.5 месяца и нагрузка животных на 1 пункт незначительна (не свыше 1500 гол.). Таким образом, специальные забойные оленеводческие пункты имели бы лишь кратковременную сезонную работу, не оправдывающую экономически их существование. Именно поэтому сейчас забойные пункты работают прямо под открытым небом. Между тем объединение на одном пункте операций по разделке и переработке оленьих туш и рыбы позволяет, в основном, устранить сезонность в работе пункта и создать ему более равномерную

нагрузку сырьем. При этом следует указать, что ряд установок для переработки обоих видов сырья идентичны (например, установки для клееваренного производства, установки для копчения, внутренний транспорт, складское хозяйство, морозилки и т. д.). При установлении мест для строительства таких комплексных пунктов следует учитывать маршруты осенних кочевок оленьих стад, прикрепленных к пунктам, наличие воды, транспортные условия и т. д.

Энергетической базой для промышленности зоны, впредь до выяснения перспектив промышленного использования месторождений сланцев, будет являться воркутский уголь и ухтинская нефть. Для мелких стационарных предприятий должна быть использована также и энергия ветра.

Важнейшей подсобной отраслью хозяйства в южной части зоны будет являться сельское хозяйство. В основном оно будет сосредоточено в долинах рр. Неси, Вижаса и Пеши. В северной же части и в первую очередь на Канином полуострове весьма существенное значение будет иметь оленеводство. На базе отходов рыболовства должно будет развиваться и звероводство.

Заканчивая нашу работу, мы считаем необходимым вновь подчеркнуть, что приведенная выше схема отнюдь не претендует на исчерпывающий охват всех перспектив размещения производства в округе. Такая задача может быть выполнена лишь в результате длительной коллективной работы научных сил края совместно с местными работниками и при участии широких масс населения. Мы будем удовлетворены, если данная нами схема послужит первым рабочим эскизом при осуществлении этой плодотворной задачи.

ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНЕЙШИХ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РАБОТ

1. Административно-территориальное деление Союза СССР. М., 1934.
2. Александров, И. Советские рудники на Шпицбергене. Советский Север, 1935, № 3—4.
3. Андреев, А. И. Очерки колонизации севера в XVI и XVII веках. Сборник „Очерки по колонизации Севера", вып. 1.
4. Бахрушин, С. Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г. Сборник Советский Север, вып. 1. М., 1929.
5. Берг, Л. С. Ландшафтно-географические зоны СССР. Л., 1931.
6. Большеземельская тундра, изд. Комистатотдела, 1930.
7. Брюханов, А. Ф. Промысел белой куропатки. Хозяйство Севера, 1935, № 6.
8. Бунаков, Е. В. Экономическое обоснование развития оленеводства Мурманского округа. Сборник Советское оленеводство, вып. 4., Л., 1935.
9. Горбацкий, Г. В. Тундровая полоса Северного Края. Архангельск, 1933.
10. Генеральный план электрификации, т. 3., М., 1932.
11. Городков, Б. Н. Вечная мерзлота в Северном Крае. Л., 1932.
12. ——— Растительность тундровой зоны СССР. Л., 1935.
13. Гусева, З. И. О состоянии оленеводческого хозяйства в капиталистических странах. Сборник Советское оленеводство, вып. 4, Л., 1935.
14. Геология и полезные ископаемые Севера СССР, т. 1, Л., 1935.
15. Евдокимов, А. А. Изыскательские работы в Северном Крае в 1932 г. Хозяйство Севера, 1933, № 1.
16. Есипов, В. К. и Пинегин, Н. В. Острова Советской Арктики. Архангельск. 1933.
17. Жилинский, А. А. Крайний Север Европейской России. Пгр., 1919.
18. Ислави́н, В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847.
19. Керцелли, С. В. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск, 1911.
20. Кулик, Н. А. Руды района о. Вайгача. Бюлл. Арктич. инст., 1934, № 10.
21. Контуры геологических проблем Севера Европейской части СССР, ОНТИ, Л., 1935.
22. Крастин, Э. Ф. Северный морской путь в эксплоатации. Советская Арктика, 1935, № 1.
23. Клумов, С. К. Остров Вайгач, его фауна и промысловые возможности. Советская Арктика, 1935, № 2.
24. Крайний Север. Итоги пробной переписи по 3 районам. М., 1935.
25. Лепехин. Дневные записки. СПб.
26. Материалы по народно-хозяйственному плану Северного Края на 1934 г.
27. Мороз, Я. М. Хозяйство Севера, 1934, № 1.
28. Матвеев, А. К. и Бочковский, А. Ф. Угли среднего течения р. Адзьвы. Материалы ЦНИГРИ. Полезные ископаемые. Сборник 2, Л., 1935.
29. Миллер, Г. Описание Сибирского царства. СПб., 1750.
30. Марютин, Т. П. О продолжительности навигации к устью р. Индиги. Хозяйство Севера, 1933, № 2.
31. Наливайко, Г. Я. Порт в Югорском шаре. Хозяйство Севера, 1934, № 5.
32. Народно-хозяйственный план Северного Края на 1935 г. Архангельск, 1935.

33. Онацкий, Л. В. и Посвянский, С. С. Перспективы развития пищевой промышленности Европейского Севера. М.—Л., 1933.
34. Оглоблин, Н. Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа.
35. Полное собрание русских летописей, т. II.
36. Покровский, М. Н. Русская история с древнейших времен, т. I—IV.
37. Платонов, С. Ф. Иноземцы на русском севере в 17—18 вв. Сборник по колонизации Севера и Сибири, вып. II.
38. П. Г. Пять лет работы Ненецкого национального округа. Советский Север 1935, № 1.
39. Патканов, С. О приросте инородческого населения в Сибири. СПб., 1911.
40. Пробатов, А. Освоить рыбные богатства р. Кары и Карской губы. Хозяйство Севера, 1933, № 2.
41. Проблемы севера. Сборник, М., 1933.
42. Розен, М. Ф. Наблюдения над распространением вечной мерзлоты в дельте р. Печоры. Труды комиссии по изучению вечной мерзлоты, т. IV, Л., 1935.
43. Родионов, К. В. К вопросу об использовании продуктов убоя оленя. М.—Л., 1933.
44. ——— Вопросы технологии продукции оленеводства. Советское оленеводство вып. 4, 1935.
45. Рахманинов, Г. Охотничьи промыслы Крайнего Севера. М.—Л., 1934.
46. Самбук, Ф. В. Кормовые угодья тундр Ненецкого округа. Советское Оленеводство, вып. 1, Л., 1935.
47. Самбук, Ф. В. и Дедов, А. А. Подзоны припечорских тундр.
48. Сумгин, М. М. Вечная мерзлота. Л., 1931.
49. Славин, С. Вопросы хозяйственного освоения Ухто-Печорского Края. Плановое хозяйство, 1935, № 7.
50. Смирнов, В. Горючие сланцы Северного Края. Хозяйство Севера, 1935, № 3.
51. Толмачев, А. И. Северные полярные страны. Л., 1932.
52. Танфильев, Г. И. По тундрам Тиманских самоедов. Отдельный оттиск из т. XXX Изв. РИГР. СПб., 1894.
53. Терентьев, А. А. Закрепощение ненцев в XVIII веке. Л., 1934.
54. Ульянов, Н. Очерки по истории народа Коми. Л., 1933.
55. Урванцев, Н. Н. Автотранспорт в борьбе за освоение Арктики. М., 1935.
56. Шишкова, Л. Краткие сведения о полезных ископаемых советского сектора Арктики. Бюлл. Арктич. инст., 1934, № 10.
57. Шемятовский, В. и Китаев, С. Новые угольные районы в 1936 г. Плановое Хозяйство, 1936, № 2.
58. Шейко. О красных красочных глинах Канинско-Тиманского района. Хозяйство Севера, 1935, № 8.
59. Шишов, А. Проблемы развития Югорского народно-хозяйственного узла. Хозяйство Севера, 1934, № 8.
60. Юрьев, Б. Н. Навигация к устью р. Печоры. Хозяйство Севера, 1934, № 5.
61. Чапский, К. К. Тактика и техника советского судового зверобойного промысла в Арктике. Л., 1934.
62. Черняк, Б. Тундра и песцовый промысел. Советский Север, 1935, № 3—4.
63. Упадышев, Н. Об использовании оленьего рога. Советское Хозяйство, 1935, № 2.

E. BUNAKOV

THE NENETS NATIONAL REGION

Summary

The Nenets National region of a total area about 220 000 sq. km embraces the Northern part of the Northern Area of the USSR.

This region is subdivided into three administrative units: a) Kanin-Timansky (about 55 000 sq. km) situated to the west of the valley of the Petchora, b) Nizhni-Petchora (about 17 000 sq. km) occupying the valley of the Petchora and its delta, c) Bolshezemelsky (about 148 000 sq. km) comprising the mainland part of the region to the East of the Petchora and the Vaygatch Island.

The climate of this region, which is wholly within the Arctic circle (see map 1) and has an average annual temperature below 0° C, is in general arctic growing more severe in its character from the South-West toward the North-East.

Nearly the whole territory, excluding the valleys of the rivers lies on a plateau of tundra region and perpetually frozen soil. The general landscape consists of plains, crossed by low hills of glacial origin. There are only three outcrops of bed-rock: Kaninsky Kamen, Timansky Kamen, and Pai-Hoy having an elevation of nearly 400 metres. Forests cover the Southern part of the region and the Northern part of river valleys. (See the forest boundary in the map 1.)

According to the census of 1935 the population was 22 300 of which 6 000 were the Nenets (Natives Samoyeds).

The principal town of the region is Nayan-Mar (about 7 000 inhabitants). There are workers settlements, each inhabitated by more than 1000 people (workers) at Vorkuta, Amderma and Indiga (the industrial centres of the region).

The region is rich in minerals fish and fur-bearing animals and also in vast grazing lands for reindeer.

Of economic minerals this region has the following: lead, zinc and copper deposits on Vaygatch Island (the resources are estimated at about 2 000 000 tons), fluorite deposits at Amderma (about 10 000 000 tons), and the coal fields in the upper part of the Vorkuta River (about 5 000 000 000 tons). The coal fields along the Korotaikha and Adzva Rivers are of minor industrial importance. The drawback of the Korotaikha coal

is its high ash content, and the Adzva coal possesses relatively low heating power. There are also large deposits of brown coal along the Adzva. The above mentioned deposits are concentrated in the north-eastern part of the region. Although the central and western parts of the region have not yet been prospected for economic minerals, they must nevertheless be regarded as very promising as regards iron deposits in the central part of Kanin-Timan region and bonecoal in the basin of the Sula River.

Up to 1917, when the region formed part of the Archangelsk province, there were neither towns, nor industries and the principal occupation of the population was hunting, fishing and breeding of reindeer.

At present lead and zinc are being intensely mined on Vaygatch Island with an annual output of about 2500 tons of 35 & ore in 1935. The 1934 output of fluorite at the Amderma was 7000 tons of 75 & ore, and 1935 output of coal on the Vorkuta River was about 100 000 tons.

A great development of mining is planned for the nearest future, especially in respect of the high grade Vorkuta coal. Its annual output must attain about 5 000 000 tons by 1942.

The fisheries of this region are mainly concentrated along the coast of the Barents Sea, the Petchora River and westward of this river. The development of the fisheries in the western part of the region is due to more favourable climatic conditions (the vicinity of the Gulfstream) and to certain factors in the history of this region. The annual production of the fisheries was about 3500 tons in 1934. A certain number of fish canneries with a capacity of 2 500 000 cans a year have been built at the mouth of the Shojna and Indiga Rivers. Their production may be greatly increased.

Narjan-Mar possesses saw mills, working chiefly for export. Timber is floated from the South down the Petchora. Narjan-Mar is the most important sea and river port of the region. The turnover of this port was in 1934 about 70 000 tons exportation of river cargo and about 225 000 tons of oceanic cargo.

The main transport of the region is by water (rivers and sea) but at the present time air transport is developing. A railway connecting the Vorkuta coal mines with the navigable part of the river was opened in 1933. The construction of a railway line from Vorkuta to the navigable part of the Usa River is planned for the nearest future. Agriculture and cattle breeding (milk cows and vegetables) are being successfully developed. The number of reindeer was 129 000 in 1933, and 138 000 in 1934, reaching the figure of 155 000 by the end of 1935.

Before the revolution of 1917 there were neither schools nor hospitals in this region and now there are thirty schools and seven hospitals functioning.

In 1935 universal obligatory education was introduced including the nomads.

The region may be divided into six economical zones and an interzonal industrial junction (see map 2):

I. The Vaygatch mining zone.
II. The North-eastern mining zone.
III. The Bolshezemelsk reindeer zone.
IV. The Nizhny-Petchora agricultural and fishery zone.
V. The Narjan-Mar industrial zone.
VI. The Malozemelsk reindeer zone.
VII. The West fishery zone.

33103.

+1 кар.

A. T. S. S. C. Qazan LENIN isem.
OLKO MASSA KITAPHANESI ... BIRY BYLEGE
ВЫДАЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ... МАССОВОЙ
им ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКИ АТССР г. Казань

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

Карта №1

Мар №1

Приложение к трудам ПК XXIX. Тираж 1300 экз Главлит № Д/4048. Зак. №27 Сдано в производство 27/IX-35 г. подписано к печати 31/X-35 г. Отпечатано в Картмастерской ЦНИГРИ, Ленинград, В.О., Средний пр. 72

1

R.T.S.S.Ç. Qazan LENIN isem.
... MASSA KITAPXANASI ... KITAP BIRY BYLEGE
ВЫДАЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЛАСТНОЙ МАССОВОЙ
* ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКИ АТССР г. Казань

ЙО

(НО

НЕНЕЦКИЙ ОКРУГ

СХЕМАТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

Карта № 2

Мар № 2

Масштаб 1: 2.000.000

20 0 20 40 60 80 100 км.

Приложение к трудам ПК XXIX. Тираж 1300 экз. Главлит Д/4047 Зак. №26

Сдано в производство 27-IX-36 г. Подписано к печати 31-X-36 г. Отпечатано в Картмастерской ЦНИГРИ, Ленинград, В.О. Средний пр. 72

A. T. S. S. Ç. Qazan LENIN isem.
01?? MASSA KITAPXANƏSE ... KITAP BIRY BYLEGE
ДАЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ... КАССОВОЙ
ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКИ АТССР г. Казань

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Колич. предыд. выдач.

Т, „Ком. труда" з. 880

Цена 3 руб.
Карты 1 руб.

Прием заказов и подписки

НА ВСЕ ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ПРОИЗВОДИТСЯ

1. В Отделе Распространения Издательства Академии Наук СССР. Москва, проезд Художественного театра, 2, тел. 33-44.
2. В Ленинградском отделении Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, 104, пр. Володарского, 53а, тел. 1-99-18.
3. Доверенными Издательства, снабженными специальными удостоверениями.

Вниманию абонентов: научные работники и учреждения, состоящие абонентами, направляют запросы и заказы в Абонементный сектор Издательства Академии Наук СССР — Москва, проезд Художественного театра, 2.